

20 Октября 1912 г.

КАЛУЖСКИЙ

Калужскій

6-й годъ
изданія.

Церковно-Общественный

Вѣстникъ

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 30.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

ПОСЛѢДНІЙ ШАГЪ.

Нечѣмъ жить! Вотъ трагедія современной интеллигентской души. Что то утеряно, утеряно существенное, незамѣнимое, что осмысливало и поддерживало жизнь. Когда пролито драгоценное мѣро, какая цѣна пустому сосуду? Когда утеряно содержаніе жизни—безцѣнна, пуста и бессмысленна жизнь. Подрублены корни и умерло дерево. Жизнь, лишенная цѣли и смысла, ведетъ къ смерти.—Теперь, какъ никогда раньше, умѣстно вспомнить объ этихъ истинахъ.

Если внимательно прислушаться къ пульсу современной общественной жизни въ Россіи, то не трудно замѣтить въ ней тотъ роковой перебой, который вотъ уже въ теченіи четырехъ лѣтъ усиливается съ все возрастающей скоростью. Быстрый темпъ общественнаго недуга обратилъ на себя серьезное вниманіе „радѣтелей здравія общественнаго организма“; заставилъ ихъ подумать о діагнозѣ болѣзни. Но консультація привела къ плачевнымъ результатамъ: къ небывалому разномыслию среди самихъ экспертовъ и къ все большей безпомощной растерянности самого общества. Не трудно догадаться о какой болѣзни, о какомъ перебоѣ общественнаго организма мы говоримъ. Мы говоримъ о самоубійствахъ нашего времени,—недугѣ, эпидемически охватившемъ наше общество. Убиваютъ себя старцы, убѣленные сѣдиною, убиваютъ юноши, цвѣтушіе здоровьемъ, убиваютъ себя 14—15 лѣтнія школьники—дѣти. Стоитъ только послѣдить въ теченіи хотя бы одной недѣли за нашими столічными газетами или поинтересоваться статистической самоубійствъ, чтобы убѣдиться въ этомъ и

крѣпко призадуматься. Призадуматься надъ тѣмъ, гдѣ причины этого явленія, гдѣ та почва изъ которой выросъ этотъ болѣзненный наростъ на нашемъ социальномъ организмѣ, гдѣ, наконецъ, то искомое, которое разрушило бы обаяніе пули, яда и петли, прерывающихъ ежедневно упругую нить жизни десятковъ юношей и дѣвицъ? Короче, что толкаетъ людей на самоубійства и что могло бы положить предѣлъ этому ненормальному явленію? Вотъ вопросы, которые невольно встаютъ предъ сознаниемъ. Отвѣтить обстоятельно на эти вопросы, разобраться во внутреннихъ, интимныхъ пружинахъ, толкающихъ разнаго рода людей на самоубійства, въ предѣлахъ журнальной статьи—невозможно. Жизнь многогранна. Причудливы изгибы человѣческой психики. Узелъ причинъ такъ свернуть, что трудно, а подчасъ и невозможно найти даже концы его. Мы остановимся на самой характерной для нашего времени рубрикѣ самоубійствъ, на самоубійствахъ, мотивированныхъ „принципіальнымъ отрицаніемъ жизни, какъ таковой“, потерю смысла жизни, тоскою жизни, страхомъ предъ жизнью и т. п. и попытаемся выяснить внутреннія, скрытыя причины столь знаменательнаго явленія. Самоубійства, вызванныя потерю смысла жизни, тоскою жизни, „принципіальнымъ отрицаніемъ жизни, какъ таковой“, слишкомъ частыя явленія, чтобы пройти мимо ихъ. Не пройдетъ и одного дня, чтобы газеты не оповѣстили насъ о томъ, что покончилъ съ собой (имя рекъ). Въ оставленной запискѣ просить въ смерти никого не винить. Умираетъ, такъ какъ жизнь безцѣльна, пуста и бессмысленна. Другой пи-

петь: „Я умираю, ибо нѣтъ другого исхода
 „Какъ туча темная нависла
 Тоска въ душѣ моей больной.
 Нѣтъ въ жизни цѣли, нѣтъ и смысла. . .
 Смерть—вотъ исходъ мнѣ данъ су-
 дьбой!“

Еще: „Умираю. Я много думалъ о жизни. Вздѣшнвалъ ея отрицательныя и положительныя стороны и что же? . . . Жизнь не стоитъ того, чтобы жить“ . . . „Сочти всѣ радости, что на житейскомъ пирѣ тебѣ изъ чаши счастья пришлось испить и согласишься, что кѣмъ бы ни былъ ты и для тебя есть лучшее—не быть“ . . . „Умираю, пишетъ одна курсистка, такъ какъ нечѣмъ жить. Счастливъ, въ комъ не разрушено обаяніе свѣтлыхъ дѣтскихъ грезъ“, сколько разнообразныхъ мыслей и чувствъ проходить въ душѣ, когда слышишь эти и подобные погребальныя напѣвы. Спрашиваешь себя: да неужели въ самомъ дѣлѣ въ жизни нѣтъ ничего, что осмысливало и одухотворяло бы жизнь? Неужели въ самомъ дѣлѣ „вся жизнь болѣзненный лишь сонъ, весь міръ рядъ пошлыхъ сновидѣній“, какъ говорятъ господа пессимисты. „Сверкнувъ на мигъ изъ царства тьмы,—на вѣкъ во тьму нисходимъ мы“. Нѣтъ, не такъ, говоритъ нашъ внутренній голосъ.

„Не говори, что жизнь игрушка
 Въ рукахъ безсмысленной судьбы,
 Безпечной глупости пирушка
 И ядъ сомнѣній и борьбы.
 Нѣтъ, жизнь разумное стремленье
 Туда гдѣ вѣчный свѣтъ горитъ,
 Гдѣ человѣкъ, вѣнецъ творенья,
 Надъ міромъ высоко царитъ“ (Надсонъ.
 „Идеаль“).

Но отчего же жалуются на бессмысленность жизни, на безцѣльность жизни? Если есть цѣль и смыслъ жизни, то что приводитъ интеллигентныхъ людей къ потери ихъ и къ роковому концу, иначе, гдѣ кроется причина самоубійствъ, мотивированныхъ не удовлетворенностью жизнью? *Въ потрясеніи и ниспроверженіи религіозныхъ и нравственныхъ принциповъ христіанства, осмысливающихъ и одухотворяющихъ жизнь, современной интеллигенціей, въ томъ нравственномъ сдвигѣ, который поставилъ интеллигента по ту сторону добра и зла.* Вотъ гдѣ, по нашему мнѣнію, кроется причина самоубійствъ, мотивированныхъ не удовлетворенностью жизнью.

Христіанство принципиально отрицаетъ допустимость самоубійствъ. Это религія жизни, а не смерти. „Развѣ не знаете, говоритъ ап. Павелъ, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живеть въ васъ? (I Кор. III, 16); „тѣла ваши

суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога, и вы не свои, ибо выкуплены дорогою цѣною. Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи“ (I Кор. VI, 19, 20). „Если же кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ, ибо храмъ Божій святъ, а этотъ храмъ—вы“ (I Кор. III, 17). Въ этихъ краткихъ, но сильныхъ стихахъ св. Павелъ намѣтилъ вопросъ о долгѣ, цѣли и цѣнности человѣческой жизни съ христіанской точки зрѣнія. Мы не свои. Мы куплены безцѣнною кровью Христа. Принадлежимъ Ему и только Ему. Онъ одинъ опредѣляетъ нашу жизнь, ибо мы Его. Его воля должна быть и нашей волей. Воля же Его: „прославлять Бога въ душахъ вашихъ и въ тѣлахъ вашихъ“ т. е. въ утверженіи цѣнности и смысла жизни. Мы живемъ, ибо мы должны жить. Имѣемъ цѣль жизни, ибо ее указалъ намъ Христосъ. Кто какъ не безумный, сожжетъ шедевръ искусства, чудо человѣческихъ рукъ?! Кто разрушитъ, опять таки, какъ не безумный, дѣло рукъ Божіихъ, вѣнецъ творенія, храмъ Самого Бога—тѣло человѣческое?! Власти надъ своею жизнью мы не имѣемъ, ибо она не наша. Лишая себя жизни—мы похищаемъ чужую собственность; самовольно покидаемъ назначенный намъ постъ; уходимъ не выполнивъ своихъ обязанностей, освободить отъ которыхъ насъ можетъ только Возложившій ихъ на насъ.—Вотъ что говорятъ слова св. Павла. Забыто это современной интеллигенціей. Какимъ то анахронизмомъ звучатъ для нея слова апостола о христіанскомъ долгѣ, цѣли и смыслѣ человѣческой жизни. Не такъ, а вотъ какъ, говоритъ она, нужно мудрствовать о жизни. „Убить себя, когда я не захочу жить—есть мое священнѣйшее право. Это право—единственно вѣрная гарантія свободы, твердая опора для моего человѣческаго достоинства. Пока есть силы и возможность бороться—я зубами борюсь за мое право на жизнь и въ этой борьбѣ черпаю радость. Если же противъ меня двинетъ міръ силы непреодолимые, я долженъ вспомнить о моемъ правѣ на смерть“. (См. „Самоубійства. (наша анкета)“ „Новое Слово“ 1912 г. № 6). Вотъ два диаметрально противоположныхъ воззрѣнія на жизнь. Одно христіанское, другое языческое. Одно ап. Павла и всего христіанскаго міра, другое Л. Андреева и части (довольно значительной) нашей интеллигенціи. И эта „новая мораль“ (въ сущности старая, языческая) съ удивительной послѣдовательностью проводится въ жизнь нашимъ образованнымъ обществомъ.

Но что же толкает нашу интеллигенцію рьяно примѣнять эту „автономную мораль“ къ своей жизни.

Оторвавшись отъ общихъ религіозно-моральныхъ основъ христіанства, строго регулирующихъ жизнь, интеллигенція, руководясь своей „автономной моралью“, сводящейся въ сущности къ признанію высшаго императива за велѣніями своего я, иначе, къ эгоистическому произволу отдѣльной личности, съ поспѣшностью стала сбрасывать съ себя одежды, изъ которыхъ, по ея словамъ, она уже выросла. Немудрено, что она очутилась совершенно нагая, свободная отъ предразсудковъ отцовъ и дѣдовъ. Но эта нагота, нагота не невиннаго ребенка, а нагота разнузданнаго звѣря. Похоти плоти, сдерживаемыя и связываемыя традиціонною моралью, съ крушеніемъ послѣдней въ глазахъ интеллигента, выступаютъ во всей своей наготѣ и не принужденности. „Живи, какъ звѣрь безъ колебаній“ (Бальмонтъ „Слово Завѣта“). „Станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ“ (I Кор. XV, 32). Станемъ наслаждаться жизнью, ибо она коротка „Воспользуемся всѣмъ! Часъ коротокъ и все проходитъ быстро. Возьмемъ отъ каждой вещи все, что лучшаго въ ней есть: отъ пламени—его тепло, отъ винограда—сокъ, отъ полевыхъ цвѣтовъ—ихъ чудный ароматъ, отъ женщины—любовь... О, такъ живя, мы будемъ только вѣчно опьяняться“ (В. Гюго „Пѣсни сумерекъ“).—Вотъ куда привело интеллигенцію „велѣніе его я“! Къ наслажденію, опьяненію и прожиганію жизни. Къ разнузданности страстей, къ культу эротика, безстыдныхъ тѣлодвиженій и пьянаго сладострастія. Къ „лигамъ любви“, „лигамъ огарковъ“, загрязнившимъ и загубившимъ не мало нашей юной молодежи и вообще къ многому тому, о чемъ нравственное чувство не позволяетъ говорить. Окунувшись въ омутъ низменныхъ инстинктовъ, интеллигенція потребовала и отъ литературы освѣщенія, разрѣшенія и раздраженія (главное) этихъ инстинктовъ. И вотъ—порнографическій періодъ русской литературы. Вотъ эротическая беллетристика, какъ изъ рога изобилія посыпавшаяся на голову обывателя, затопившая сплошь книжный рынокъ, заполнившая блудливо—грязными виньетками витрины книжныхъ магазиновъ. Явились въ литературѣ идеологи „физиологической морали“. Они краснорѣчиво стали звать къ наслажденію жизнью, какъ она есть, безъ сомнѣній, раздумья и ненужныхъ вопросовъ: откуда и почему. Санинъ—самый видный идеологъ этой морали. „Я знаю одно, говоритъ онъ, я живу и хочу,

чтобы жизнь не была для меня мученіемъ. А для этого надо удовлетворять свои естественныя желанія. Желанія (плотскія) это все: когда въ человѣкѣ умираютъ желанія (опять же плотскія) умираетъ и его жизнь“. Ну, а если желанія злы, тогда какъ, возражаютъ Санину. „Да такъ“,—спокойно отвѣчаетъ послѣдній, т. е. переводя на другой языкъ: „все дозволено“. Нужно только стать по ту сторону добра и зла и не прилагать обветшалыхъ формъ къ новому содержанію. Нѣтъ желаній ни добрыхъ, ни злыхъ, а есть пріятныя и непріятныя. Ну, ужъ если вы хотите сохранить дорогія вамъ слова, то: добро будетъ то, что пріятно, а зло, что непріятно. Вотъ какая идеологія воцарилась въ русской литературѣ. Вотъ то проповѣдническое слово, которое съ дерзновеніемъ стало звучать съ литературной кафедрой. И, Боже, до какихъ геркулесовыхъ столбовъ не дошла эта проповѣдь. Отвратительнымъ хороводомъ пронеслись предъ нами всевозможныя группы человѣческихъ соединеній. Мы видѣли отца, предлагающаго родной дочери „сжечь ветхія слова, ихъ раздѣляющія“... („Люби“ Э. Сологуба). Намъ демонстрировали лесбійскую любовь, („33 урода“ Зиновьевой-Анibalъ) оскверненіе статуй, труповъ etc. Предъ нами прошли Homo sapiens'ы всѣхъ видовъ и подвиговъ съ проповѣдью сверхчеловѣческой морали, сводящейся у нихъ въ сущности къ пьянству и насилванію женщинъ.—Личность рветъ оковы и стремится къ свободѣ, декламируютъ эти индивидуалисты. Къ солнцу ведетъ ее ея великій, ликующій духъ! Не такъ, скажемъ мы. Въ домъ умалишенныхъ, въ камеру больныхъ половой психопатіей, а то въ лечебницу венерическихъ болѣзней ведетъ ее великій ликующій духъ. Къ счастью увлеченіе парнографіей было только кошмаромъ, нависшимъ надъ русской жизнью, отъ котораго рано или поздно она должна была освободиться. И она освободилась, если и не совсѣмъ, то уже настолько, что преобладающимъ мотивомъ въ русской жизни и литературѣ не является порнографія, а уже нѣчто другое. Вѣдь ничто не вѣчно. Чувства притупляются, силы истощаются. Ощущенія, какъ бы они ни были интенсивны, въ силу своей повторяемости, теряютъ эту интенсивность. Душа уже не съ той силой реагируетъ на часто повторяемыя раздраженія. Чувства остываютъ. Силы, чрезмѣрно израсходованныя, вызываютъ реакцію. Наступаетъ утомленіе. Постепенно спадаетъ туманъ похоти, закрывавшій глаза интеллигенту, и онъ съ ужасомъ и омерзеніемъ оглядывается на

пройденный имъ путь, на „шествіе ликующаго духа“. Такъ вотъ куда привело самодовлѣющее я! Литературная вакханалія затихаетъ. Сгинули издательства, спекулировавшія на низменныхъ инстинктахъ человѣческой природы.

(Окончаніе слѣдуетъ).

С Л О В О.

Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.

Нынѣшній день, братіе, мы собрались здѣсь, чтобы отпраздновать освященіе великолѣпнаго зданія для Путогинской второклассной учительской школы, устроеннаго „тщаніемъ“ и „иждивеніемъ“ высокочтимаго и боголюбиваго земляка нашего Игнатія Лукьяновича Тузова.

Отнынѣ къ тѣмъ разсадникамъ просвѣщенія, какіе до сего времени существовали въ нашей глухой окраинѣ, прибавляется новый и это событіе служитъ благопрістойной причиной настоящаго торжества: ибо велика еще тьма народная и слишкомъ густъ еще мракъ невѣжества. Черезъ школы же мало по малу свѣтъ ученія проникаетъ въ народъ, который до сихъ поръ именуется себя „темнымъ“.

Миновало время, когда ревнителямъ народнаго просвѣщенія, приходилось благовременно и безвременно настойчиво говорить о пользѣ просвѣщенія, наглядно доказывать и обосновывать нужду книжнаго, школьнаго, ученія, безъ котораго немислимо просвѣщеніе. Теперь мы видимъ другое. Народъ не только охотно ведетъ своихъ дѣтей въ школу, но онъ уже умѣетъ цѣнить школу, по ея плодамъ; умѣетъ и подмѣтить ея недостатки и достоинства; нерѣдко приходится слышать отъ простаго деревенскаго жителя, что въ существующихъ народныхъ школахъ учать мало, окончившіе въ нихъ курсъ знаютъ немного, что желательно, чтобы были заведены другія школы, въ которыхъ можно было бы подучать грамотныхъ дѣтей болѣе важному и полезному. Идя навстрѣчу такому желанію народа, Правительство и Св. Синодъ устраиваютъ по мѣстамъ школы, такъ называемыя, повышеннаго типа, съ болѣе обширными программами. Въ такихъ школахъ ученикамъ свѣдѣній сообщается больше, онѣ усваиваются учениками болѣе сознательно, глубже запечатлѣваются и крѣпче удерживаются въ памяти учащихся. Отсюда выходятъ ученики болѣе просвѣщенные, чѣмъ изъ школъ начальныхъ. Чтобы ярче отмѣтить разницу между школами по ихъ просвѣтительному вліянію мы обратимся къ такому сравненію. Школа просвѣщаетъ народъ и за это ее зовутъ свѣтильникомъ. Изъ существующихъ свѣтильниковъ намъ ближе всего знакомый свѣтильникъ—это лампа. Лампы бываютъ разной силы или какъ принято говорить разныхъ линій: двухъ, трехъ, шести, семи и болѣе. Чѣмъ больше линій, тѣмъ больше свѣта отъ лампы.

Такъ и школы. Ихъ можно сравнивать по числу годовъ обученія въ школахъ: были школы двухгодичныя, когда учитель долженъ преподавать, а ученикъ усвоить мудрость школьную долженъ былъ въ теченіи двухъ лѣтъ; потомъ школы стали трехъ и четырехгодичныя и есть уже шести и восьмигодичныя. Чѣмъ больше годовъ обученія въ школахъ, тѣмъ просвѣщеннѣе ученики. Во вновь открываемой Путогинской школѣ отъ поступающихъ въ нее требуется предварительная подготовка въ школѣ съ четырехгодичнымъ курсомъ, да сама она имѣетъ трехгодичный курсъ, и мы надѣемся, что онъ будетъ увеличенъ на одинъ или даже на два года и тогда эта школа будетъ уже восьмигодичная, т. е. должна будетъ давать свѣту вдвое больше, чѣмъ другія народныя школы!

Какъ будто ясно и наглядно; чѣмъ больше учится человѣкъ, тѣмъ онъ больше знаетъ, меньше можетъ ошибаться и заблуждаться, тѣмъ ему доступнѣе стать лучше, выше, совершеннѣе и ближе къ Источнику и Первообразу человѣческаго совершенства, ибо сказано въ словѣ Божіемъ: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“. Но такъ ли бываетъ въ жизни? Св. ап. Павелъ говоритъ: „есть люди, которые всегда учатся и никогда не могутъ дойти до познанія истины“ (2 Тим. 3. 7) и въ то время, когда почитаютъ сами себя мудрыми, они впадаютъ въ такое душевное состояніе, которое апостолъ Павелъ выражаетъ однимъ словомъ: „объюродѣша“, т. е. становятся подобны безумнымъ. Не только слово Божіе, а и сами люди ученые вынуждены бываютъ сознаваться въ томъ же. Такъ одинъ великій мудрецъ-философъ говорилъ: „я знаю только то, что я ничего не знаю“. И это совершенно справедливо! Всѣ человѣческія знанія такъ не прочны и измѣнчивы. Что почиталось прежде великою истиною, то теперь иногда считаютъ заблужденіемъ, что называли раньше великимъ открытіемъ, теперь иногда именуется простою ошибкою. Все это происходитъ отъ того, что люди въ основу своихъ познаній полагаютъ человѣчскій разумъ. Разумъ же не можетъ быть надежнымъ руководителемъ: онъ помраченъ и поврежденъ еще прародительскимъ грѣхомъ, затемняется и ослабляется вслѣдствіе нашихъ собственныхъ погрѣшностей и немощей. Онъ не можетъ уже познать истину и давать истинный свѣтъ. Доколѣ люди руководствуются исключительно разумомъ они бываютъ по слову апостола подобны „младенцамъ, колеблющимся и увлекающимся всякимъ вѣтромъ ученія“ (Ефес. 4, 14).

Гдѣ же истина и откуда ждать истиннаго свѣта. „Азъ есмь истина“ свидѣтельствуетъ о Себѣ Самомъ нашъ Спаситель—Христосъ, а св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ говоритъ о немъ: „Христосъ есть истинный свѣтъ, просвѣщаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ“ (Іоан. 1, 9). Отсюда должна проистекать оцѣнка людей учившихся—просвѣщенныхъ и разсадниковъ просвѣщенія школы. „Гдѣ въ главу ученія положено ученіе, основанное на человѣческомъ разумѣ, гдѣ только

учать учениямъ, заповѣдямъ человѣческимъ“ (Мат. 15, 19), тамъ не можетъ быть истиннаго просвѣщенія; ибо „свойственно человѣку ошибаться“, признано отъ лѣтъ древнихъ. Свѣтъ тамъ, стало быть, не полный и не яркій, а дающій не столько свѣта, сколько копоти. Истинное просвѣщеніе только тамъ, гдѣ все проникнуто духомъ Христова ученія, гдѣ всѣ открытія человѣческаго разума провѣряются и согласуются съ богооткровенными истинами, данными намъ въ богатой сокровищницѣ св. писанія. Пусть не подумаетъ кто-либо, что мы рекомендуемъ изучать лишь одно св. писаніе, оставивъ всѣ прочія науки! Такой взглядъ былъ бы слишкомъ несправедливъ. Само слово „Божіе“ учить насъ испытывать писанія, а для того, чтобы испытывать, изслѣдовать, нужно много учиться и многое знать. Учиться же безъ школы нельзя.

Пожелаемъ же, чтобы число школъ росло непрерывно и множилось, чтобы онѣ усовершенствовались и расширялись годъ отъ года. Одно только наше молитвенное пожеланіе, чтобы въ школахъ направленіе,—настроеніе учащихся и учащихся было согласное, а не противное духу Христову, чтобы Свѣтъ Христовъ свѣтилъ въ каждой школѣ, чтобы Его св. ученіе, именуемое въ школахъ Закономъ Божіимъ, было главнымъ предметомъ, на которой обращалось бы прежде всего вниманіе начальниковъ, руководителей и наставниковъ. Чтобы этотъ предметъ былъ краеугольнымъ камнемъ на которомъ бы зиждилось все образованіе, а не оставался бы онъ въ пренебреженіи, въ забвеніи, какъ къ горькому сожалѣнію бываетъ нерѣдко.

Какое же просвѣщеніе дастъ новая Путогинская школа? Ея программа по сравненію съ однородными съ нею школами довольно обширна и образованіе своимъ питомцамъ школа будетъ давать серьезное и основательное; причѣмъ въ основу всѣхъ знаній, сообщаемыхъ ученикамъ, положится Законъ Божій и прочіе предметы обученія лишь вспомогательные къ нему. Непосредственный руководитель школы—священникъ-пастырь Христовъ. Онъ долженъ блюсти въ школѣ духъ Христовъ во всемъ отъ малаго до великаго.

Кромѣ теоретическихъ отвлеченныхъ знаній Путогинская школа дастъ своимъ ученикамъ и практическія. Это такъ важно въ нынѣшній вѣкъ обостроенной борьбы за существованіе. Вышедшій изъ Путогинской школы будетъ способенъ работать не только головой и языкомъ, но и руками, а стало быть будетъ имѣть возможность скорѣе заработать себѣ кусокъ хлѣба насущнаго, чѣмъ обучившійся въ другой школѣ. Въ Путогинской школѣ ученики не только будутъ обучаться, но и воспитываться. Они будутъ жить вмѣстѣ съ своими наставниками и проводить все время подъ ихъ непрерывнымъ наблюдениемъ. Учителя имъ будутъ въ полномъ смыслѣ воспитателями. Воспитаніе же будетъ имѣть характеръ строго православный въ духѣ св. вѣры, преданности Царю православному и любви къ отечеству. Что привьется въ дѣтствѣ и отрочествѣ, то глубоко западаетъ въ нашу

душу и какъ часто не только въ дни юности и мужества, но и въ преклонныхъ лѣтахъ эти впечатлѣнія нерѣдко оживаютъ и даютъ знать о себѣ и часто удерживаютъ человѣка на пути, которымъ ему положено идти къ собственному усовершенствованію.

Итакъ, братіе, устройство Путогинской школы дѣло воистину благое и многополезное. Осуществлено это дѣло лишь благодаря щедрости и доброжелательству высокочтимаго Игнатія Лукьяновича: въ предстоящія намъ минуты мы взойдемъ въ новоустроенное зданіе школы для совершенія и участія въ молебномъ пѣніи на освященіе новой школы. Помолимся же отъ всего сердца, чтобы Господь сохранилъ это зданіе на долгіе годы, послалъ въ новую школу дѣлателей добрыхъ. Помолимся же подателю благихъ, Господу Вседержителю, чтобы онъ воздалъ вѣрному рабу своему Игнатію за временныя сдѣланныя имъ блага—вѣчными благами, за то тлѣнное сокровище, что онъ пожертвовалъ на сіе дѣло, благами нетлѣнными. Уповаемъ, что по свѣдѣтельству слова Божія „рука дающаго не оскудѣетъ“ Господь по молитвамъ Пречистыя своей Матери, св. равноапостольныхъ Меодія и Кирилла учителей словенскихъ и св. муч. Игнатія Богоносца воздастъ Игнатію Лукьяновичу и приснымъ его сторицею. Аминь.

Священникъ *Михаилъ Полянскій.*

† Михаилъ Александровичъ Кулешовъ.

16 апрѣля 1912 года, въ 9 час. веч., мирно почилъ смертнымъ сномъ на 66-мъ году жизни потомственный почетный гражданинъ, бывшій церковный староста градо-Калужской Михаило-Архангельской церкви М. А. Кулешовъ. Почившій былъ сынъ купца и самъ по роду занятія былъ именитый 1-ой гильдіи Калужскій купецъ. Въ должности церковнаго старосты своего приходскаго храма онъ беземѣнно состоялъ со 2 марта 1875 г. по 10 іюня 1910 г. всего 37 л. 3 мѣс. и 7 дней. Насколько была плодотворна его служба въ этой должности можетъ служить краснорѣчивымъ свидѣтелемъ и нагляднымъ показателемъ простой перечень длиннаго ряда дѣлъ и личныхъ денежныхъ затратъ, которымъ заполнена въ вѣдомости о церковномъ старостѣ графа „собственныя пожертвованія въ пользу церкви и причта. Привожу полностью этотъ перечень, хотя, можетъ быть, утомительный для читателя, но важный въ исторіи Михаило-Архангельскаго храма.

Въ немъ значится.—1885 г.—Перестроилъ обветшавшую каменную ограду вокругъ церкви, что стоило ему 900 руб.—1886 г. возобновилъ все стѣнное иконописаніе внутри церкви, что стоило ему 2500 руб.—1888 год. Вновь вызолотилъ всѣ иконостасы въ настоящей и возобновилъ всѣ иконы въ иконостасахъ, что стоило ему 6500 руб. Въ томъ же году устроена духовая печь для всей церкви, что стоило 1350 руб.—1890 г. Приобрѣлъ разной церковной утвари на 200 руб. Въ томъ же году на ремонтъ церковныхъ причтовыхъ домовъ

употреблено 300 руб.—1891 г. На устройство асфальтового тротуара около церковной ограды 300 руб. 1892 год.—Приобрѣтены для всей церкви пенъковые ковры стоимостью 180 руб.—1893 г. Окрасилъ снаружи церковь, промылъ стѣны, возобновилъ всѣ иконы въ придѣлѣ и трапезной, израсходовавъ 400 руб.—1895 г. На ремонтъ пяти главъ надъ куполомъ храма съ покрытиемъ ихъ новымъ желѣзомъ 300 руб.—1896 г. На мостовую около храма и противъ домовъ причтовыхъ 100 руб.—1897 г. Приобрѣлъ металлическія хоругви стоимостью 75 руб. и израсходовалъ на ремонтъ причтовыхъ домовъ 150 руб.—1898 г. Приобрѣлъ сребропозлащенную ризу на храмовую икону 20 фун. вѣсу цѣною 1000 руб. Въ томъ же году на внѣшней ремонтъ храма и позолоту пяти крестовъ на храмѣ и одного надъ колокольнею израсходовалъ 540 руб. Въ 1900 и 1901 г.г. возобновилъ весь придѣльный храмъ: заново оштукатурилъ его, росписалъ, исправилъ печи и полъ, весь иконостасъ покрылъ золотомъ, написалъ вновь иконы и отдѣлалъ чеканнымъ золотомъ, устроилъ четыре большихъ новыхъ кіота покрытыхъ золотомъ; вызолотилъ всѣ ризы на шести большихъ иконахъ; устроилъ новый престолъ и приобрѣлъ полный кругъ богослужбныхъ книгъ, цѣнное облаченіе на престолъ и жертвенникъ; приготовилъ и все потребное къ освященію храма и на все это израсходовалъ 13000 руб.—1902 г. Приобрѣлъ новую мѣдную вызолоченную люстру, металлическій высеребренный поминовенный столикъ, пять большихъ металлическихъ подсвѣчниковъ съ металлическими на нихъ свѣчами, семисвѣчникъ къ престолу въ придѣльномъ алтарѣ—всего на суммѣ 1000 руб.—1903 г. Устроилъ сребропозлащенную ризу на икону св. исповѣдниковъ въ 500 руб.—1905 г. Весь храмъ снаружи и церковная ограда окрашены, причѣмъ ослабѣвшая штукатурка отбита и исправлена заново, подпольныя печи исправлены, дымовыя трубы и вытяжные каналы прочищены и исправлены. На восточной сторонѣ храма три стѣнныя иконы большихъ размѣровъ написаны вновь. Внутри храма: въ главномъ придѣлѣ сдѣланы вновь всѣ зимнія дубовыя рамы, стѣны главнаго придѣла покрыты золотомъ и украшены орнаментами, стѣнныя картины возобновлены, а въ алтарѣ написаны вновь. Иконостасъ въ главномъ храмѣ весь промытъ и во многихъ мѣстахъ покрытъ заново золотомъ, панель обита сукномъ. Приобрѣлъ шкафъ для облачений. На все израсходовано 4500 руб.—1906 г. Ремонтировалъ причтовые дома на сумму 350 руб. Въ томъ же году стѣны и потолокъ въ придѣльномъ храмѣ покрыты червоннымъ золотомъ и украшены орнаментами, на что употребилъ 2100 руб.—1907 г. Устроилъ вокругъ храма канализацію, израсходовавъ 1750 руб.—1909 г. Построилъ каменный домъ вмѣсто ветхаго деревяннаго для квартиры священника, что стоило 6000 руб.—1910 г. На сооруженіе двухъ сребропозлащенныхъ ризъ на иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы и Святителя Николая Чудотворца пожертвовалъ 924 руб. Кромѣ того

въ 1912 г. промылъ на свои средства весь храмъ, что стоило 630 руб., словесно завѣщавъ своей супругѣ устроить въ храмѣ метлахскій плиточный полъ стоимостью 2250 руб., ею же изъ его средствъ пожертвованъ 5%-й билетъ въ 1000 руб. пополамъ въ пользу причта и церкви за вѣчное поминовеніе раба Божія Михаила. Въ общей сложности всѣ вышеозначенныя пожертвованія Михаила Александровича представляютъ весьма внушительную цифру—48799 руб.

Благодаря усердной попечительности и таковой выдающейся щедродательности Михаила Александровича Михаило-Архангельскій храмъ выдѣляется среди вообще благолѣпныхъ градо-Калужскихъ храмовъ особеннымъ благолѣпіемъ благоустройствомъ. Постройкою же новаго каменнаго дома взамятъ ветхаго деревяннаго Михаилъ Александровичъ упрочилъ самостоятельное бытіе Михаило-Архангельскаго прихода, такъ какъ въ оно время его самостоятельность была обусловлена епархіальнымъ начальствомъ обязательствомъ со стороны прихожанъ приобрѣтенія церковнаго дома для квартиры священника. Духовный образъ религіозно-нравственной настроенности почившаго представленъ въ нижепомѣщаемомъ надгробномъ словѣ, сказанномъ приходскимъ протоіереемъ Іоанномъ Зарѣцкимъ.

Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Владыка храма, да освятитъ и воспрославитъ Своею божественною силою вѣрнаго раба своего Михаила, возлюбившаго благолѣпіе дома Его, и да вселитъ душу его въ блаженныхъ обитателяхъ дома Отца Своего небеснаго!

С Л О В О

при погребеніи бывшаго церковнаго старосты градо-Калужской Михаило-Архангельской церкви М. А. Кулешова.

Дорогіе прихожане святаго храма сего! Мы собрались духовно-сплоченною приходскою семьею воздать послѣдній молитвенный долгъ, послѣднія церковныя почести почившему М. Ал—чу Кулешову.

Хотя все это мы дѣлаемъ отъ всей нашей души, но какъ тяжело это для души! Мы ясно сознаемъ и болѣзненно чувствуемъ, кого мы лишились, какое значеніе имѣлъ при своей жизни почившій для приходскаго храма и прихода. Ваши отцы и вы, достопочтенные прихожане, ввѣряли попеченію почившаго свою драгоценную приходскую святыню, дорогой сердцу свой приходскій храмъ, и оячъ, избранникъ прихода, въ теченіе болѣе 37 лѣтъ безсмынно несъ на себѣ всю тяготу лежащаго на васъ долга попеченія о домѣ Божіемъ, несъ добросовѣстно, съ неустанною заботою, съ самою нѣжною любовію, до послѣдней возможности. Не щадя ни своихъ трудовъ, ни значительныхъ личныхъ денежныхъ средствъ, Михаилъ Александровичъ, какъ одинъ изъ немногихъ подобныхъ ему церковныхъ старостъ, ухаживалъ за храмомъ и лелѣялъ его какъ свое родное излюбленное дѣтище. Обозрите его со всѣхъ

сторонъ сверху до низу: его массивные иконостасы преукрашены и обставлены многочисленными драгоценными святыми иконами, стѣны росписаны дивными священными картинами и искуснымъ убранствомъ, онъ изобилуетъ изящной утварью и весь сіяетъ златомъ, какъ чертогъ небесный, назидаетъ и возвышаетъ душу горѣ, отъ земли къ небу. Перенеситесь мыслію изъ храма и обзрите его совиѣ и вы увидите и окрестъ его вѣковые памятники сердечнаго и мудраго попеченія почившаго о дальнѣйшей судьбѣ храма и прихода. Онъ обнесенъ каменною оградой и окруженъ для осушенія стѣтью дренажныхъ трубъ. Съ западной стороны красуется новый каменный домъ, выстроенный на личныя средства почившаго подъ квартиру приходскаго настоятеля, безъ которой при малочисленномъ Михаило-Архангельскомъ приходѣ, не имѣющемъ и 50 душъ мужского населенія, не возможно жить и быть самостоятельному причту. Попечительность Михаила Александровича о храмѣ не ограничивалась только временемъ прохожденія имъ должности церковнаго старосты. Нѣтъ, онъ и по оставленіи ея не оставлялъ своихъ заботъ о его благостояніи. Такъ, въ текущемъ году къ свѣтлому празднику св. Пасхи онъ произвелъ промывку всего храма и выразилъ желаніе нынѣшнимъ же лѣтомъ замѣнить старый, не гармонирующий съ дивнымъ убранствомъ храма, чугунный полъ красивыми метлахскими плитами и скончался, возложивъ исполненіе своего благочестиваго желанія на свою, по его личному выраженію, добрую и богобоязненную супругу Ольгу Ивановну.

Таковъ былъ Михаилъ Александровичъ какъ церковный староста. Онъ не только оправдалъ возлагаемыя на него надежды, но и превосходилъ всякія чаянія прихода. Онъ былъ, можно сказать, столпомъ прихода. Да будетъ же ему за сіе и благодарная память въ Михаило-Архангельскомъ приходѣ отъ нынѣ и до вѣка, изъ рода въ родъ.

Что же побуждало почившаго къ такой трогательной попечительности о храмѣ и такой исключительной щедротельности для него? Что, какая внутренняя сила двигала его душу на столь живую дѣятельность, сопряженную неизбѣжно съ трудами, заботами и огорченіями? Несомнѣнно великая нравственная сила, таившаяся въ его душѣ, но только не тщеславіе, не исканіе славы человѣческой, не жажда наградъ и почестей, что нерѣдко двигаетъ суетныхъ сыновъ вѣка сего и на великія дѣла. Правда, духовное начальство высоко цѣнило выдающагося своими заслугами церковнаго старосту и щедро отличало его наградами, такъ что онъ получилъ все возможное для него отъ святительскаго благословенія до большой золотой медали на Андреевской лентѣ. Только скромный приходскій дѣятель ни во что вмѣнялъ всѣ эти земныя почести. Никто никогда не видалъ на Михаилѣ Александровичѣ ни одного знака отличія, да и здѣсь въ настоящее время, когда ему воздаются послѣднія земныя почести, эти знаки отсут-

ствуютъ. Не любилъ онъ хвалиться своими заслугами и выставлять ихъ на показъ людямъ. И вы, благодарные ему прихожане, выражали ему знаки своей сердечной признательности, но онъ, смиренный, не охотно принималъ ихъ и даже отклонялъ. Другая высшая сила одушевляла и подкрѣпляла Михаила Александровича въ его добрыхъ дѣлахъ. Эта сила—крѣпкая вѣра въ Бога, эта сила—горячая любовь къ Нему и дому Божію. Рожденный въ старинной православной русской купеческой семьѣ, воспитанный въ строгихъ началахъ церковности, той отходящей въ область преданія истовой церковности, которою отличалось наше купечество въ невозвратное доброе старое время, онъ съ дѣтства полюбилъ Бога, полюбилъ и свой родной приходскій храмъ. Эта любовь и одушевляла его, ради нея онъ ничего не жалѣлъ для него и, чуждаясь земной тлѣнной славы, въ тайнѣ души своей чаялъ себѣ лишь одной милости отъ единаго Бога. Необычайна была въ наши дни религіознаго шатанія и упадка вѣры и благочестія выдающаяся набожность почившаго. Всѣ дни въ году, ознаменованные въ его жизни какими-либо семейными событіями, онъ всегда освящалъ церковною молитвою. Онъ не пропускалъ, развѣ по болѣзни или крайней нуждѣ, ни одной воскресной и праздничной литургіи. Въ сопровожденіи своей вѣрной подруги жизни онъ рано приходилъ въ храмъ, усердно молился и предъ выходомъ изъ него съ любовью обходилъ и лобызалъ храмовыя святыни—св. иконы.

Такимъ образомъ Михаилъ Александровичъ былъ не только рачительнымъ хозяиномъ церкви, но и, такъ сказать, представителемъ отъ прихода за богослуженіями и молитвенникомъ предъ Богомъ за своихъ избирателей.

Высокія христіанскія качества души Михаила Александровича особенно раскрылись въ періодъ его тяжелой предсмертной болѣзни. Когда ни врачебное искусство, ни горячія мольбы родныхъ и знаемыхъ не облегчали его страданій, когда томительно долго тянулись для него бессонныя ночи, онъ все молился и молился. По божественной любви къ Своему вѣрному рабу Господь даровалъ ему время обдумать всю свою прошлую жизнь съ ея добродѣтелями и грѣхопаденіями, далъ ему и возможность предпочистить себя для загробной жизни тѣлесными страданіями и освятиться таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія. Ни ропота на Бога, ни унынія, ни страха смерти не было въ душѣ его. Съ изумительнымъ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей переносилъ Михаилъ Александровичъ свои мучительныя страданія. „Слава Богу за все“ говорилъ онъ въ отвѣтъ всѣмъ выражавшимъ ему соболѣзнованіе. Слава Богу за все, т. е. и за жизнь, этотъ драгоценнѣйшій даръ Божій, съ ея радостями и скорбями, за добрыя дѣла, совершенныя при помощи Божіей, за тяжелую болѣзнь и самую грядущую смерть, эту дверь, ведущую безсмертную душу въ блаженную вѣчность. Какая, подумаешь, глубина христіанскаго богомудрія и высота смиренія въ этихъ словахъ простого мірянина! „Слава Богу за

все—знаете ли чьи это слова?! Такъ сказалъ, умирая послѣ своей многополезной для св. церкви, многотрудной и многоскорбной жизни, великій вселенскій отецъ и учитель церкви св. Иоаннъ Златоустъ. Вотъ къ какому духовному свѣтилу и праведнику приблизился своею христіанскою настроенностію смиренный рабъ Божій.

Посему, какъ благодатная свѣтлость устъ св. Иоанна Златоуста вселенную просвѣти, такъ достохвальный образъ жизни, дѣятельности и самой кончины Михаила Александровича можетъ и долженъ служить намъ примѣромъ для подражанія и прежде всего въ дѣлѣ воспитанія нашихъ дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи по завѣтамъ нашихъ дѣдовъ и отцовъ, если только мы искренно желаемъ, чтобы они вышли хорошими людьми, добрыми чадами св. церкви и вѣрными слугами царю и отечеству, счастливыми въ сей жизни и наслѣдниками царства небеснаго. На современную школу въ этомъ отношеніи намъ пока нельзя надѣяться, ей въ пору только давать нашимъ дѣтямъ научное образованіе, которое, къ прискорбію, какъ воочію видимъ, само по себѣ, безъ христіанскаго воспитанія, еще не дѣлаетъ ихъ ни лучше другихъ, ни счастливыми, довольными жизнью. А потому намъ, родителямъ, надо самимъ прежде всего серьезно заниматься этимъ святымъ дѣломъ, подавая дѣтямъ добрый примѣръ крѣпкой вѣры въ Бога, усердной домашней и церковной молитвы и любви къ святому храму Божию. Тогда-то изъ среды нашихъ семей немало возрастетъ Михайловъ Александровичей Кулешовыхъ, столповъ церковно-приходской, общественной и государственной жизни, какъ они возрастали въ доброе старое время среди православныхъ русскихъ семей.

Изъ сдѣланнаго краткаго очерка жизни и церковно-приходской дѣятельности почившаго съ достаточною ясностію открывается его значеніе для храма и прихода и въ то же время проливается отрадное утѣшеніе въ его смерти, этой невозвратимой потерѣ. Скажемъ и мы всѣ съ покорностію волѣ Божіей: „слава Богу за все“, слава Ему за то, что онъ воздвигъ этого доблестнаго мужа во время свое, слава Ему и за то, что Онъ избралъ и пріялъ его во время свое изъ среды живыхъ, этого міра, лукаваго и лежащаго во злѣ. Воздадимъ съ любовью отошедшему отъ насъ Михаилу Александровичу нашъ послѣдній долгъ за его долголѣтнюю благопопечительность о приходскомъ храмѣ и добрый образецъ христіанской жизни и кончины. Вознесемъ къ небесному престолу Всевышняго Бога теплое моленіе, да упокоетъ Владыка жизни и смерти душу его въ селеніяхъ праведныхъ, простивъ ему всѣ согрѣшенія вольныя и невольныя, и да будетъ ему у Господа Бога память вѣчная. Аминь.

Протоіерей *Иоаннъ Зарѣцкій.*

Д Н Е В Н И К Ъ

участника Всероссийскаго Съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ (Москва. 6—12 августа 1912 ¹⁾).

3) Докладъ доктора А. М. Коровина „Къ методикѣ борьбы съ алкоголизацией (съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ)“.

Докладчикъ выяснилъ, что борьба съ алкоголизмомъ должна вестись всесторонне; недостатокъ нынѣшней борьбы заключается въ ея односторонности: трезвится горсточка членовъ общества трезвости, какъ бы особая каста трезвенниковъ. Алкоголь—многогранное бѣдствіе и борьба съ нимъ должна быть со всѣхъ сторонъ, планомерная и на все пьющее. Надо воспитать сознательное отношеніе самого населенія къ вреду алкоголизма, и тогда населеніе не будетъ поддерживать тайной торговли спиртными напитками. Надо воспитать молодое поколѣніе въ идеяхъ трезвости, чтобы эта идея вытѣснила идею питейную,—вытѣснила алкоголь съ его лжеблагами путемъ замѣны его истинными благами, согласно запросамъ духа и тѣла человѣческаго. Необходимо вести борьбу по общему плану не только противъ пьяницъ, но и противъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Теперь насталъ моментъ углубить эту борьбу и намѣтить правильный путь, т. е. чтобы борьба съ алкоголизмомъ захватила область питанія и социальную жизнь. Борьба только широкая имѣетъ значеніе. Пусть идея трезвости растетъ въ одну идею „Трезвая Россія“. Чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ для успѣха дѣла въ данный моментъ является подготовка опытныхъ преемниковъ для дальнѣйшаго веденія дѣла. У насъ сплошь и рядомъ наблюдаются примѣры, когда со смертью руководителя и борца распадается и созданное его трудомъ дѣло. На это явленіе д-ръ Коровинъ просилъ съѣздъ обратить свое особое вниманіе.

Свой докладъ докторъ сопровождалъ демонстраціей многихъ свѣтовыхъ картинъ, иллюстрирующихъ борьбу съ пьянствомъ за границей и отчасти у насъ.

При обещаніи доклада д-ра Коровина докторъ Рождественскій говорилъ, что главная причина пьянства—экономическія условія жизни нашихъ ремесленниковъ и нашего крестьянства: сапожникъ, портной и другой мастеровой пьютъ наканунѣ праздниковъ и на самые праздники, а крестьянинъ пьетъ лѣтомъ и осенью больше—отъ усталости, отъ недоѣданія, отъ недосыпанія, что требуетъ наркотизаціи—вина и потому этихъ лицъ дѣлаетъ легко побѣждаемыми пьянствомъ. Правительство и общество должны направить все свое экономическое творчество на улучшеніе быта трудового класса, съ чѣмъ согласился и съѣздъ, ибо докторомъ было представлено много яркихъ примѣровъ того, какъ лучшие таланты, придавленные пьянствомъ, обогащаютъ узурпаторовъ.

4) Докладъ о. Смирнова „О всероссійской организаціи церковной борьбы съ пьянствомъ“.

¹⁾ Оконч. Смotr. Церк.-Общ. Вѣстн. № 29.

Для борьбы съ пьянствомъ необходимо основать органъ, имѣющій задачей открывать въ епархіяхъ всей Имперіи руководящіе трезвенные органы, общества,—руководить противоалкогольной дѣятельностію,—объединять и контролировать ее, снабжать за недорогую цѣну и на льготныхъ условіяхъ епархіальныя организациі литературой, волшебными фонарями, картинами и другими пособіями, а также помогать этимъ организациямъ въ изысканіи денежныхъ средствъ.

Тезисы доклада, какъ выяснившіеся уже раньше, приняты были безъ преній. Необходимо должно быть устроено центральное Всероссийское братство трезвости.

Въ вечернемъ засѣданіи первой секціи были заслушаны доклады:

1) г. Оноре „Внушеніе, какъ средство борьбы съ алкоголизмомъ и участіе въ этомъ дѣлѣ духовенства“.

Докладчикъ, борецъ за трезвость, желаетъ пойти на встрѣчу съ помощью посильной другимъ борцамъ. Главный ужасъ пьянства—алкогольная наслѣдственность, раждающая рахитизмъ, психопатію, идиотизмъ, предрасположенность къ алкоголизму и вырожденіе. Эта наслѣдственность требуетъ массоваго лѣченія населенія, которому недоступны санаторіи, пріюты и клиники; населенію единственно доступное средство—внушеніе. Это лѣченіе внушеніемъ можетъ быть выполнено за недостаткомъ медицинскаго персонала и духовенствомъ. Возражаютъ, что лѣченіе—дѣло врачей, требуетъ специальныхъ знаній, священники потому не могутъ пользоваться внушеніемъ, какъ лѣченіемъ. Но внушеніе, внушаемость есть духовное воздѣйствіе на больного со стороны въ данномъ случаѣ единственно близкихъ къ народу лицъ, пользующихся довѣріемъ, и подъ вліяніемъ этого воздѣйствія больной алкоголикъ и даетъ зарокъ, обѣтъ, не пить хмѣльнаго, а факторы, создающіе благотворность воздѣйствія при внушеніи—довѣріе, любовь и сила вѣры у пастыря (примѣръ о. Іоанна Кронштадтскаго) и у больного. Говорю только о внушеніи, безъ усыпленія пріемлемомъ духовенствомъ и согласномъ съ духомъ христіанскаго ученія. Скажу частіе: мое внушеніе на яву совершается такъ. Приходитъ алкоголикъ, жалуется, что безъ вина не можетъ встать; беру его за лѣвую руку, а правой совѣтую перекреститься и, смотря ему въ глаза, говорю мысленно (главное—отрѣпившись отъ всего самъ: занята вся голова однимъ больнымъ): „не пей!... а вслухъ: болѣе у тебя не будетъ, будетъ потъ, рвота, пить не будешь сегодня, приходи на другой день!“ Никакихъ манипуляцій руками я не дѣлаю. Тоже на другой день пришедшему мысленно приказываю, непременно опять прикоснувшись къ нему: „не пей!“... Отъ такого внушенія у меня много было случаевъ исцѣленія, излѣченія. Примѣненіе внушенія, какъ средства лѣченія алкоголизма, пастырями, любящими свой народъ, который, будучи религіознымъ, легко поддается воздѣйствію, внушенію, должно быть очень плодотворнымъ: вѣрую-

щая душа создаетъ прекрасную почву для воспріятія внушенія.

Докладъ вызвалъ оживленныя пренія. Оппоненты выражали сомнѣніе въ способности священниковъ производить внушенія, требующія отъ гипнотизера специальныхъ знаній. Было выяснено врачами, что внушеніе съ усыпленіемъ и вредно само по себѣ и опасно для священника. А одинъ изъ священниковъ рассказалъ, что онъ пробывалъ уже этотъ способъ, но съ усыпленіемъ, усыпиль и одинъ разъ страшно испугался—вдругъ не сумѣлъ разбудить!

2) „Дѣятельность Пензенскаго епархіальнаго общества трезвости въ борьбѣ съ пьянствомъ“.

Докладъ, рисуя дѣятельность этого общества и указывая тормозы для успѣха его дѣятельности, сѣтуетъ, что при существующихъ законоположеніяхъ у общества нѣтъ и не можетъ быть собственныхъ капиталовъ, положенныхъ на долгое сбереженіе, и недвижимаго имущества и трудно обществамъ пріобрѣтать права юридическаго лица: общества трезвости въ послѣднихъ законахъ объ обществахъ не значатся. Подобныя жалобы были выражены многими. Вопросъ остался открытымъ, такъ существующіе нѣкоторыя общества трезвости, хотя и имѣютъ возможность пріобрѣтать недвижимыя имущества и пріобрѣтаютъ (Московское епархіальное общество трезвости, рѣзрѣшенное епархіальною властію по соглашенію съ гражданской властію), но уставъ ихъ существа дѣла поднятаго вопроса не уясняетъ.

3) Докладъ свящ. Долгихъ (Пермск. г.) „О борьбѣ съ шинкарствомъ“. Шинкари—разрушители семейнаго счастья, страшные воры, вызывающіе слезы и проклятья. Съ шинкарствомъ должны бороться не полиція только, а—всѣ, особенно само населеніе, и бороться всѣми способами. Докладъ иллюстрированъ многими примѣрами.

Докладъ не вызвалъ ни возраженій, ни дополненій: вопросъ достаточно уясненный раньше. Необходимо взаимодействіе общества и правительства съ сильными, рѣшительными мѣрами противъ шинкарства по смыслу уже ранѣе выработанной резолюціи сѣзда.

4-й докладъ прот. Попова (г. Архангельскъ) „Нѣсколько страничекъ изъ современной жизни“ и 5-й—священ. Иванова (Самар. г.) „О необходимости искорененія среди духовенства обычая угощенія спиртными напитками на обѣдахъ, устраиваемыхъ во время церковныхъ торжествъ и сѣздовъ“ рисуютъ слишкомъ яркими красками покровительство пьянству со стороны власти имущихъ.

Пьютъ архангельскіе рабочіе на лѣсопильныхъ заводахъ, даютъ тѣмъ большіе доходы трактирщикамъ и городской думѣ, и бесплодна борьба съ пьянствомъ: горожане составляютъ приговоры закрыть питейныя заведенія съ 6 часовъ вечера, а городская дума не утверждаетъ приговора и сама еще эксплуатируетъ стоящій среди трехъ храмовъ городской скверъ, куда

наканунѣ праздниковъ и на праздники музыка и театральныя представленія даже во время богослуженій тянутъ изъ храмовъ публику.

Пѣть и само духовенство и пѣть, соблазняя другихъ, широкой рѣкой на своихъ праздникахъ не только само, но и угощаетъ своихъ прихожанъ; пѣть у своихъ прихожанъ; пѣть со своими представителями духовной власти, и малоплодна, а часто и бессильна борьба одинокого трезвенника-пастыря, и въ глазахъ многихъ смѣшна даже. Настоящій всероссійскій съѣздъ долженъ рѣшительно осудить этотъ обычай и обратиться ко всему духовенству съ воззваніемъ объ искорененіи его.

Собраніе признало необходимымъ ходатайствовать предъ правительствомъ, чтобы и всѣ общественныя учрежденія (думы, управы) были привлечены къ участию въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, а къ духовенству обратиться съ убѣжденіемъ не устроить угощенія спиртными напитками въ своихъ семейныхъ и общественныхъ собраніяхъ.

Въ другихъ секціяхъ были прочитаны доклады:

1) Н. Н. Алянчикова „Къ вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ“: пьянство съ древнѣйшихъ временъ вызывало борьбу съ нимъ, но безуспѣшно,—съ пьянствомъ можно бороться тремя способами: путемъ законодательныхъ мѣръ социальныхъ и—мѣръ научно-просвѣтительныхъ, каковыя должны быть главными въ дѣлѣ борьбы. Вопросъ достаточно выясненный.

2) Н. П. Розанова „Русская народная сатира на пьянство“. Народная русская литература пыталась давать сатиру на пьянство, но почти всегда эта сатира оказывалась покушеніемъ съ негодными средствами. Современные литературные эскизы, хотя и даютъ по мѣстамъ нѣкоторыя удачныя характеристики пьянства, но они не всегда проникнуты строго отрицательнымъ отношеніемъ къ этому вопіющему злу народной жизни. Необходимо, чтобы хорошія литературныя русскія силы дали что нибудь дѣйствительно, художественное и увлекательное по части сатиры на пьянство. Двѣ—три дѣйствительно поэтическія пѣсни, направленные къ обличенію народнаго пьянства, несомнѣнно произвели бы огромное впечатлѣніе на души, а удачныя рассказы, въ особенности драматическія произведенія, еще болѣе раскрыли бы для народнаго сознанія мысль о необходимости воздержанія отъ употребленія вина. Необходимо просить и нашихъ художниковъ, въ особенности И. Е. Рѣпина, и скульпторовъ предпринять работу въ этомъ направленіи.

Секція постановила: „Такъ какъ въ русской народной литературѣ не имѣется истинно-художественныхъ антиалкогольныхъ пѣсенъ и другихъ литературныхъ антиалкогольныхъ произведеній, которыя бы поражали порокъ пьянства бичемъ сатиры, то собраніе или съѣздъ высказываетъ пожеланіе, чтобы лучшіе русскія литературныя силы взяли на себѣ задачу дать народу такія произведенія. Желательно также, чтобы наши талант-

ливые художники употребили всю силу своего таланта на созданіе хорошихъ художественныхъ произведеній, которыя бы наглядно показывали весь ужасъ и позоръ пьянства“.

II-е августа—суббота.

Общее собраніе и—только утреннее. Докладъ М. Д. Челышева „Проектъ закона Государственной Думы по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ“.

Въ виду того, что президіумъ съѣзда поставилъ докладчика въ опредѣленные рамки, онъ былъ достаточно сдержанъ и коротокъ, и лишь изрѣдка укорялъ министерство финансовъ въ спаиваніи народа заботами о расширеніи торговли спиртными напитками и—поощреніи своихъ виннаго вѣдомства служащихъ.

Въ своемъ докладѣ Челышевъ рисуетъ бѣдствія и матеріальное разореніе отъ пьянства. Населеніе Россіи пропиваетъ до 3 милліардовъ рублей; пьянство въ корнѣ разоряетъ; даже во время голода народъ пропивалъ больше, чѣмъ на какую сумму давало пособій само правительство; пьянство увеличиваетъ преступность и смертность. Въ доказательство Челышевымъ много было представлено цифровыхъ данныхъ. Бѣды въ томъ, что пьянство ширится: дешовое потребленіе вина ежегодно растетъ,—пропивается до 40—60% заработной платы, если нѣтъ запретительныхъ мѣръ, что домашнимъ способомъ практикуется на нѣкоторыхъ небольшихъ фабрикахъ и работахъ. Интересно отмѣтить, что, когда въ Петербургѣ въ холерное время была закрыта продажа вина, рабочіе присылали стали домой денегъ въ 12—18 разъ болѣе прежняго. Только отъ пьянства и заперта внутренняя наша торговля. Освобожденіемъ или по крайней мѣрѣ ослабленіемъ пьянства въ Россіи откроется свой рынокъ. Для борьбы съ пьянствомъ необходимо а) дать право населенію самому опредѣлить нуженъ ли ему кабакъ, и только тогда устраивать торговлю виномъ, т. е. предоставить право запретительныхъ приговоровъ, дѣйствительныхъ на 3 года, б) значительно сократить дни и время продажи, а размѣръ посуды увеличить (не менѣе 1/20 ведра и съ надписью на этикеткѣ о вредѣ вина), в) на сходахъ должны участвовать при составленіи приговоровъ о разрѣшеніи или уничтоженіи продажи питей жены и матери, г) открывать торговлю только на городскихъ и крестьянскихъ земляхъ въ селеніяхъ, гдѣ не менѣе 500 душъ населенія, д) усилить репрессіи за шинкарство,—за обнаруженіе незаконной продажи чины должны получать не менѣе 15 рублей или половину стоимости отобранныхъ напитковъ, а за допущеніе—подвергаться преслѣдованію въ общемъ порядкѣ уголовнаго производства, е) учить вездѣ и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ о вредѣ алкоголя, ж) прекратить правительственную монополию продажу вина и изыскать другіе источники для покрытія государственной казны.

Предсѣдатель съѣзда призналъ пренія по докладу г. Челышева излишними: онѣ могли бы только осла-

бить вызванный докладчикомъ подъемъ настроенія среди членовъ. По докладу сему была вынесена слѣдующая резолюція сѣзда: „выслушавъ докладъ и мнѣнія о выработанномъ и одобренномъ Государственной Думой законопроектѣ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ и находя, что, хотя этотъ законопроектъ и не является радикальной мѣрой противъ величайшаго государственнаго зла, но всетаки можетъ принести весьма существенную практическую пользу русскому населенію, сѣздъ настаиваетъ на скорѣйшемъ проведеніи законопроекта въ жизнь“. Послѣ доклада г. Чельшева сѣзду принялъ рядъ резолюцій:

„Противоалкогольный сѣздъ признаетъ, что въ основу борьбы съ алкоголизмомъ должны быть положены религиозно-нравственные начала. Признать желательнымъ, чтобы всѣ монастыри привлечены были къ участию въ борьбѣ съ алкоголизмомъ путемъ устройства школъ на подобіе Сергіевской, что близъ Петербурга, и—организации монастырскихъ обществъ трезвости о чемъ и ходатайствовать предъ Св. Синодомъ. За неимѣніемъ многими земскими и церковно-приходскими школами денежныхъ средствъ на пріобрѣтеніе учебниковъ, учебныхъ руководствъ и наглядныхъ пособій по наукѣ трезвости, просить г. министра финансовъ о томъ, чтобы губернскіе и уѣздные комитеты попечительства о народной трезвости изъ средствъ, ежегодно отпускаемыхъ въ ихъ распоряженіе, непременно удѣляли часть ихъ на снабженіе начальныхъ школъ всѣхъ вѣдомствъ таковыми учебниками, руководствами и пособиями.

Признать необходимымъ привлечь, при непремѣнномъ участіи священника, лучшихъ людей прихода къ наблюденію за воспитаніемъ въ духѣ трезвости приходскихъ дѣтей; причемъ желательно, чтобы организованы были такъ называемые дѣтскіе сады или ясли, подъ руководствомъ благонадежныхъ женщинъ.

Возбудить ходатайство о воспрещеніи входа дѣтямъ на зрѣлища, могущія оказать дурное вліяніе на нравственность ихъ, и—о томъ, чтобы лица, предлагающія алкогольные напитки дѣтямъ, не достигшимъ 16-лѣтняго возраста, были караемы штрафомъ.

Сѣздъ признаетъ весьма желательнымъ: устройство книжныхъ центральныхъ складовъ, легучихъ библиотекъ, читаленъ и противоалкогольныхъ музеевъ, изданіе въ печатномъ видѣ противоалкогольныхъ картограммъ и моделей, имѣющихся въ оригиналахъ въ Московскомъ противоалкогольномъ музеѣ.

Распространеніе среди инородцевъ на ихъ языкахъ антиалкогольныхъ брошюръ и картинъ, а также—лучшихъ произведеній русскихъ писателей, въ которыхъ приводятся идеи истины и добра. Ходатайствовать предъ управленіемъ желѣзныхъ дорогъ а) объ отпускѣ средствъ на церковное строительство и на устройство читаленъ для желѣзнодорожныхъ служащихъ, и б) по всюду открывать общества трезвости для желѣзнодорожныхъ служащихъ и приходить имъ на помощь, оказывая

всяческую матеріальную и нравственную поддержку.

Въ 2 часа пополудни члены сѣзда—болѣе 300 человекъ отправились съ экстреннымъ поѣздомъ въ Троице-Сергіеву лавру. Настроеніе паломниковъ было приподнятое: дорогой, часто раздалось общее церковное пѣніе. И вотъ лавра въ виду. Золотые купола церквей, раздвѣтившіе пеструю гущу каменныхъ громадъ, пролетки извозчиковъ, далекой лентой протянувшихся вдоль желѣзно-дорожнаго полотна, кругомъ на горизонтѣ зеленый хвойный лѣсъ—создавали великолѣпную панораму: нельзя оторвать глазъ отъ развернувшейся картины. Еще нѣсколько минутъ и поѣздъ уменьшилъ ходъ; шумъ колесъ, такой отчетливый и громкій сразу стихъ. Вышли всѣ изъ вагоновъ съ обнаженными головами и съ пѣніемъ: „преподобне, отче Сергіе, моли Бога о насъ!“ подъ руководствомъ о. прот. Горскаго вошли въ лавру. Съ акаѳистомъ отслужили молебень пр. Сергію; зрѣли мѣсто явленія ему Богоматери, поклонились кисти св. архид. Стефана—св. мощамъ свят. Іоасафа, Серапіона,—пр. Діонисія и Никона; посетили Успенскій соборъ, могилы Годуновыхъ, Палицына и Діонисія; прошли по историческимъ стѣнамъ, видѣли Кукуевское кладбище—Красную башню (съ которой кипящей смолой обливали поляковъ), Архангельскую, Святуювратную и Пятницкую башню, съ которой сошли въ трапезную, гдѣ, по распоряженію владыки митрополита, священно-архимандрита лавры, всѣмъ членамъ предложенъ былъ монастырскій столъ. Поклонившись святынямъ и осмотрѣвъ достопримѣчательности, возвратились всѣ въ Москву.

Въ воскресенье было въ Николаевскомъ семинарскомъ храмѣ торжественное служеніе литургіи и молебна, въ началѣ котораго преосвященный епископъ Митрофанъ сказалъ слово на текстъ: „бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь и утверждайтесь“ (Кор. 16, 13). Всякое исповѣданіе какихъ бы то ни было убѣжденій, началъ преосвященный, необходимо предполагаетъ защиту этихъ убѣжденій. А вы—убѣжденные трезвенники. Какъ воинъ, стоящій на стражѣ, на посту, обязанъ постоянно бодрствовать, чтобы выполнить свой долгъ, такъ необходимо и вамъ борцамъ за трезвость, выполнить свой долгъ предъ родиной. Мы видимъ тянущійся къ чашѣ удовольствій и гибнущій отъ пьянства народъ и должны пробудить этотъ народъ отъ иллюзерныхъ чрезъ вино удовольствій и быть спасительнымъ маякомъ для него. Пусть не устрашатъ васъ клеветы, досады; пусть не ослабляетъ вашей энергіи незначительность видимыхъ добрыхъ результатовъ отъ дѣлъ рукъ вашихъ: вѣдь предъ вами враждебное пьяное войско, грозящее вамъ тысячами опасностей. Но за васъ, крестоносцевъ, самъ Господь Христосъ; съ вами цѣлая армія борцовъ трезвости, оставленная вами на мѣстахъ. Мужайтесь и крѣпитесь! Воину дается оружіе не для того только, чтобы оно висѣло на немъ, а для того, чтобы онъ владѣлъ имъ. Такъ и вы, борцы за трезвость, не числитесь только таковыми, но дѣйстви-

тельно боритесь съ пьянствомъ. Отправляясь по домамъ своимъ помните этотъ святой призывъ къ вамъ апостола, помните и отражайте пьяную чашу отъ себя и отъ страждущихъ недугомъ пьянства братьевъ вашихъ, близится день побѣды. Ужъ видно замѣшательство у враговъ. Ужъ развѣдаютъ ихъ нами брошенные стрѣлы. Мужайтесь!

Въ концѣ молебна протодіакономъ Розовымъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Правительствующему Синоду, Высокопреосвященному митрополиту Владимиру, всему освященному собору, членамъ всероссійскаго сѣзда, ревнителямъ о благѣ трезвости и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ литургіи состоялось послѣднее торжественное засѣданіе сѣзда при многолюдномъ собраніи гостей. Прочтены были всѣ резолюціи сѣзда.

Предсѣдатель, высокопреосвященный архіепископъ Арсеній, закрывая сѣздъ, сказалъ слѣдующее:

„Въ теченіе работъ сѣзда предъ нашими умственными взорами прошла широкая дѣятельность: много запросовъ и около 100 докладовъ. Напряженность работы была страшная; дорожили мы каждой минутой, проникнутые одной священной идеей трезвости; собирались мы научиться, какъ работать на нивѣ трезвости, — окрѣпнуть въ своихъ идеяхъ и сплотиться на священную крестовую войну. Не буду говорить о качествахъ нашихъ работъ, послѣднія должны пройти чрезъ чистилища, стоящія выше насъ: работы эти будутъ предметомъ обсужденія высшаго духовнаго и свѣтскаго управленія. Пусть изъ резолюцій сѣзда многое окажется недопріемлемымъ, — свято; — останутся только благопожеланія и добрыя намѣренія, — и онѣ пріятны будутъ Богу. Вы, борцы трезвости, дѣйствуйте и безъ революцій. Слѣды работъ сѣзда не пропадутъ: важна идея сѣзда, — торжество идеи борьбы съ пьянствомъ и — обмѣнъ возрѣній людей науки и опыта на алкоголь. Нѣтъ сомнѣнія, нашъ сѣздъ встрѣтитъ инсинуаціи — нареканія: можетъ быть извѣстная часть общества и печати назовутъ его заговоромъ противообщественныхъ силъ, — заговоромъ клерикализма. Но, зная истинныя цѣли сѣзда, встрѣтимъ это безъ негодованія. Эти нападенія — частичное отраженіе того общаго похода, который всегда былъ противъ церкви. А вы, особенно вы пастыри церкви, давно привыкли къ этимъ нападеніямъ, укоризнамъ и насмѣшкамъ; для того и воспріяли вы бремя Христа, вашего руководителя. Васъ, цѣлую армію, не побѣдятъ враги. Пукъ свѣчей даетъ такое пламя, которое не затушишь скоро, — и вы разнесете по всей матушкѣ Россіи свѣтъ знаній противъ врага алкоголя, — и это пламя не заглохнетъ. Можетъ быть кого и не удовлетворилъ этотъ сѣздъ; но этотъ сѣздъ — робкій опытъ съ большими трудностями, — потому и дѣйствовали всѣ осторожно. Можетъ быть скоро и встрѣтимся... Но теперь настала минута разлуки, минуты прощанья; разстаніе скоро раздѣлитъ насъ; но

эти минуты скорби, съ какими мы оставляемъ сѣздъ, воспоминанія о этихъ священныхъ дняхъ, будутъ связывать насъ и мы будемъ издали близки другъ другу, пока снова не встрѣтимся съ обновленными широкими силами и опытомъ. Господь васъ на то благослови!“

Послѣдовала долгая пауза. Читѣмъ отъ имени сѣзда былъ преподнесенъ адресъ покровителю сѣзда, пожертвовавшему на организацію сѣзда изъ личныхъ средствъ 1000 рублей, Высокопреосвященному митрополиту Московскому Владимиру и выражена глубокая благодарность сѣзда высокопреосвященному предсѣдателю, архіепископу Новгородскому Арсенію и преосвященному товарищу предсѣдателя епископу Гомельскому Митрофану и организаціонному комитету.

И тѣмъ сѣздъ кончился.

Членъ всероссійскаго сѣзда по борьбѣ съ алкоголизмомъ священникъ *Іоаннъ Глаголевъ*.

Рѣчи, произнесенныя при открытіи Путогинской второклассной, имени И. Л. Тузова, школы.

Р ъ ч ь

Преосвященнаго Тихона на торжествѣ освященія Путогинской второклассной школы.

„Привѣтствую Васъ, глубокоуважаемый Игнатій Лукьяновичъ, съ окончаніемъ постройки Путогинской второклассной школы. Я съ великимъ утѣшеніемъ присутствую на этомъ торжественномъ собраніи и призываю Божіе благословеніе на это учебное заведеніе и таковое пусть выну почиваетъ на немъ и на всѣхъ устроителяхъ, руководителяхъ, начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ ономъ. Вѣрю, что Господь пошлетъ свою милость и благословеніе на новосозданную Путогинскую школу и нынѣ благословитъ всѣхъ Васъ Господь Вседержитель.“

Р ъ ч ь

о. Предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ протоіерея П. И. Соколова.

Достопочтеннѣйшій Игнатій Лукьяновичъ! Во вниманіе къ Вашимъ щедрымъ жертвамъ на народное образованіе въ духѣ Православной Церкви Святыишій Правительствующій Синодъ поручилъ мнѣ благословить Васъ св. Библией. Библия — дорогая книга для каждаго христіанина; она написана Духомъ Святымъ; она есть руководительница жизни каждаго человѣка. Вѣрю, что эта св. книга расположила Васъ къ щедрымъ жертвамъ на это доброе дѣло. Она направила сердце Ваше придти на помощь своимъ односельчанамъ. Пусть же св. книга эта будетъ путеводною звѣздой и въ дальнѣйшей Вашей жизни, и ведетъ Васъ къ тому, чего нѣтъ выше, что дороже всего на свѣтѣ — ведетъ къ спасенію какъ Васъ

самихъ, такъ черезъ Васъ и многихъ другихъ. Св. Синодъ поручилъ мнѣ поздравить Васъ, поблагодарить и выразить увѣренность, что прекрасному виѣшнему виду устроенной Вами школы будетъ вполне гармонировать ея внутреннее достоинство, что дѣти и юноши въ этой школѣ научатся страху Божию, воспитаютъ въ себѣ чувство преданности къ Царю Православному и къ своей родинѣ.

Р Ѣ Ч Ъ

Директора Народныхъ Училищъ.

„Глубокоуважаемый Игнатій Лукьяновичъ! Приношу благодарность за то, что удостоился присутствовать на настоящемъ торжествѣ. Какъ руководителю дѣла народного образованія Представителю Министерства Народнаго Просвѣщенія мнѣ особенно пріятно засвидѣтельствовать, что выстроенное зданіе вполне соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ школьной жизни. Я участвовалъ въ рѣшеніи вопроса о построеніи этой школы въ Училищномъ Совѣтѣ; благодаря моимъ указаніямъ при ней рѣшено открыть классъ десятниковъ. Высказываю свое пожеланіе, что Путогинская школа не всегда останется второклассною школою, а будетъ преобразована въ школу церковно-учительскую и тогда она будетъ давать учителей болѣе развитыхъ и идейныхъ. Я увѣренъ, что и сейчасъ она будетъ свято исполнять свое дѣло“.

Р Ѣ Ч Ъ

Мосальскаго городского врача М. С. Пучковскаго.

„Какъ членъ Мосальскаго уѣзднаго отдѣленія и единственный представитель санитаріи и гігіены позволю себѣ сказать на настоящемъ торжествѣ нѣсколько словъ по своей специальности. Законы жизни равны для всѣхъ. Ни богатство, ни общественное положеніе не избавляютъ отъ нихъ. Чѣмъ просвѣщеннѣе, чѣмъ культурнѣе страны, тѣмъ легче живется въ нихъ людямъ. Англія давно уже не знаетъ волковъ и брюшного тифа. Какъ только были открыты палочки тифа, просвѣщенные англичане боролись съ ними и ихъ уничтожили. А у насъ, напр. въ Подбужской вол. есть цѣлые очаги тифа—селенія, гдѣ никогда не прекращается эта болѣзнь. Ясна мысль. Въ школахъ люди научаются какъ жить въ нормальныхъ условіяхъ. Самыя же школы не удовлетворяютъ требованіямъ санитаріи и гігіены: свѣтъ не всегда правильно падаетъ, и статистика показываетъ, какъ много дѣтей въ школѣ заражены близорукостью, отъ неприспособленной школьной мебели дѣти страдаютъ искривленіемъ позвоночника. Путогинская школа—это оазисъ. Зданіе прекрасное во всѣхъ отношеніяхъ. Можно удивляться внимательности и заботливости, съ какими оно устроено. Не только показныя части зданія, но даже и тѣ хазовыя, куда только идетъ специалистъ, устроены согласно требованіямъ санитаріи и гігіены: устроены здѣсь водопроводъ, канализація и проч. Смѣю сказать, что широко

придуманно и прекрасно осуществлена идея постройки школьнаго зданія и выражаю свое пожеланіе, чтобы санитарное наблюденіе и медицинскій надзоръ всегда были твердо поставлены въ новоустроенной школѣ“.

Р Ѣ Ч Ъ

епархіальнаго наблюдателя Н. А. Звѣрева, сказанная на торжественномъ актѣ при открытіи Путогинской второклассной школы.

Въ 1900 году въ селѣ Путогинѣ усердіемъ глубокаго Игнатія Лукьяновича созданъ великолѣпный храмъ въ честь священномученика Игнатія Богоносца. Въ настоящее время мы присутствуемъ при освященіи новаго, имъ же построеннаго прекраснаго храма, храма науки—второклассной учительской церковной школы. Вся жизнь нашего вѣрующаго народа тѣсно и непосредственно связана съ храмомъ. Храмъ это святое мѣсто,— это жилище Господа Вседержителя. Во всѣхъ и всякихъ обстоятельствахъ жизни народъ нашъ идетъ въ это святое мѣсто: сюда онъ идетъ, чтобы въ чувствахъ вѣры, надежды и любви вознести умъ и сердце къ своему Создателю и прославить Его Всевятое Имя. Сюда онъ идетъ, чтобы испросить себѣ небесной помощи въ своихъ духовныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ. Сюда онъ идетъ, чтобы возблагодарить Господа за ниспосланныя ему милости и щедроты. Въ храмѣ на вѣрующихъ людей постоянно изливается спасительная благодать Божія, черезъ нее они возрождаются и очищаются отъ первороднаго грѣха, многократно обновляются и очищаются отъ новыхъ грѣховъ слезами покаянія и такъ же многократно удостоиваются воссоединенія съ Господомъ и Спасителемъ, вкушая Его пречистое тѣло и кровь. Такимъ образомъ создавъ храмъ онъ, Игнатій Лукьяновичъ, совершилъ великое и Богоугодное дѣло, часть даннаго ему Богомъ достоянія употребивъ во славу Божию, для блага и спасенія ближнихъ ему односельчанъ и для своей души. Но усердіе Игнатія Лукьяновича, нещадившее никакихъ издержекъ и никакихъ жертвъ, чтобы приготовить въ родномъ селѣ достойное жилище для Вседержителя, не остановилось на этомъ. Воспитанный съ юныхъ лѣтъ въ правилахъ вѣры и благочестія, всю жизнь свою посвятившій на содѣйствіе просвѣщенію и по преимуществу въ вѣрности завѣтамъ церкви выдающимися изданіями и распространеніемъ книгъ, И. Л. лично знакомый съ внутренней народной жизнью видѣлъ, что русскій народъ жаждетъ истиннаго свѣта знанія, вѣрно понимая, что только истинное знаніе утвердитъ его жизнь на прочномъ основаніи и научитъ его обязанностямъ къ церкви, Государю и отечеству. И неустанный работникъ на нивѣ Христовой, сознавая, что просвѣщеніе народа въ духѣ церкви составляетъ его силу, славу и украшеніе, что оно дѣлаетъ его человѣкомъ и возвышаетъ его личность, переводя изъ рабовъ природы на степень ея властелиновъ, что только при помощи истиннаго образованія народъ

можетъ въ своей дѣятельности достигнуть образа и подобія Божія, онъ строить для своихъ односельчанъ школу и притомъ школу церковно-приходскую, чтобы въ этой близкой церкви и подъ кровомъ ея находящейся школѣ молодое народное поколѣніе усвоило свѣтъ истиннаго знанія. Какое огромное и благотѣльное вліяніе производитъ на всякаго члена истинно-христіанское образованіе и воспитаніе, въ этомъ убѣждаютъ всѣ выдающіеся случаи человѣческой жизни. Рождается человѣкъ, это бѣдное, жалкое по своей немощи существо къ естественнымъ побужденіямъ заботиться о поддержаніи существованія, религіозное ученіе присовокупляетъ новыя, высокія побужденія, показывая въ новомъ существѣ наслѣдника царства небеснаго, искупленнаго честною кровію Господа Іисуса. Горизонтъ жизни помрачаютъ темныя тучи несчастій, и утраченный человѣкъ падаетъ ницъ: вѣрное утѣшеніе слышитъ онъ изъ устъ пастырей, представителей духовной науки, которые научаютъ его вѣдѣть и въ самыхъ превратностяхъ жизни благотѣльную руку Божію, въ молитвенномъ воплѣ указываютъ средство противъ нихъ и убѣждаютъ, что Богъ и несчастія посылаетъ для нашего блага и дастъ въ свое время награду за терпѣніе. Настаютъ послѣднія минуты жизни; человѣкъ разстается со всѣмъ, что его привязывало къ землѣ; предъ нимъ темная неизвѣстная завѣса смерти и будущаго. Кто дастъ ему бодрость и силу сохранить спокойствіе духа въ эти страшныя минуты, если вѣра и знаніе не разсѣютъ смертныхъ страховъ. Если мы обратимся къ нравственной сторонѣ жизненнаго пути, то и здѣсь увидимъ, что религіозное просвѣщеніе вноситъ въ наши желанія много ясности и благородства, убѣждая насъ дѣйствовать согласно долгу совѣсти. Наши нравственныя правила безъ знанія евангельскаго закона односторонни и мало приложимы къ жизни. Высота нашихъ нравовъ падаетъ, если намъ не указаны стремленія духа и обители неба. Общественный союзъ тотчасъ слабѣетъ, если между членами его не уяснена и мало развита христіанская любовь, эта зиждительная сила семейнаго и общаго благосостоянія. Даже изъ только что сказаннаго становится яснымъ, какое новое великое благодѣяніе дѣлаетъ глубокочтимый строитель школы И. Л. не одному только родному селу, но и всей нашей епархіи. Созданная имъ и нынѣ освященіемъ призванная къ жизни церковная школа дастъ возможность продолжать свое образованіе дѣтямъ, учившимся до сего времени въ церковныхъ и земскихъ одноклассныхъ школахъ. И питомцы Путогинской школы, выходя изъ нея приготовленными къ учительской дѣятельности, будутъ разносить по лицу родного Калужскаго края полученныя и твердо усвоенныя ими знанія,—и сами, проникнутые горячей преданностью св. церкви, Государю и отечеству, съумѣютъ вѣдрить въ сердца уже своихъ питомцевъ эти святыя чувства и въ тоже время предостеречь и оградить ихъ отъ вредныхъ идей и неправославныхъ ученій, столь обычныхъ въ наше смутное и тревожное время. Выходя же

изъ школы съ практическими знаніями по строительному дѣлу и разойдясь по лицу родной земли, они сами дѣти той же народной среды, принесутъ темному рабочему люду ту религіозную настроенность и христіанскій взглядъ на жизнь, которыя они получаютъ въ созданной для просвѣщенія ихъ школѣ. Соприкасаясь же съ различными неблагонамѣренными и неправомыслящими людьми, стремящимися своими ложными знаніями развратить наше вѣрующее крестьянство, они съумѣютъ выяснить всю несправедливость ихъ мнѣній и, быть можетъ, Богъ поможетъ имъ обратить кого либо изъ заблуждающихся на правую стезю. Глубокочтимый Игнатій Лукьяновичъ! два храма: вѣры и науки, воздвигнутые Вашимъ усердіемъ, свидѣтельствуютъ, что Вы не словами, а самымъ дѣломъ любите и Господа и созданіе Его ближняго. При взглядѣ на эти великолѣпныя зданія невольно чувствуется, что усердіе Ваше не шадило никакихъ жертвъ, чтобы устроить храмъ Господу, это небо на землѣ, и храмъ науки—для просвѣщенія жаждущаго свѣта истины и знаній темнаго народа. Созданные Вами храмы, какъ цвѣтки, будутъ влетены въ вѣнокъ Вашихъ добрыхъ дѣлъ, предназначенныхъ Вами для братьевъ нашихъ во Христѣ. И теперь и въ будущемъ подъ сѣнію ихъ дѣти воспитаются лучшими сынами отечества, полезными членами общества и добрыми руководителями въ кругу родного очага и будутъ горячо и тепло молиться о Васъ и Вашей семьѣ. А эти теплыя ихъ молитвы да послужатъ Вамъ постоянною, нескончаемою благодарностію отъ близкаго Вашему сердцу народа, для котораго Вы сдѣлали столько добра. Пройдутъ десятки лѣтъ, и даже столѣтія, но и отдаленные потомки не перестанутъ благословлять Ваше имя, Вашу любовь къ Богу и ближнимъ. Праведный же Судія, обѣщавшій намъ воздавать даже за каждую чашу студеной воды, поданной во Имя Его, сторицею воздастъ Вамъ и теперь и въ будущемъ за всѣ Ваши жертвы и труды и особенно за пламенную Вашу ревность къ богоугоднымъ и вмѣстѣ благотѣльнымъ для ближнихъ дѣламъ.

Счастливые обитатели Путогина и окрестностей! Присутствуя при настоящемъ торжествѣ освященія храма науки, вы, конечно, сочувствуете той святой радости, какою исполнено въ настоящія минуты сердце дорогого всѣмъ намъ и вамъ благотворителя Игнатія Лукьяновича. Не всѣ мы можемъ создавать такія великолѣпныя зданія. Но всѣ мы по мѣрѣ силъ и состоянія можемъ и нравственно обязаны подражать его достойному подражанію примѣру. На всѣхъ насъ лежитъ нравственный долгъ заботиться объ украшеніи и поддержаніи храмовъ Божіихъ и дочерей ихъ церковныхъ школъ, этихъ любезныхъ вамъ помощницъ церкви въ распространеніи ея свѣта религіознаго ученія среди вѣрующихъ чадъ своихъ. Всякая лепта, приносимая нами съ усердіемъ и любовію на поддержаніе этихъ храмовъ есть истинная жертва Богу и ближнимъ, а особенно спасенію нашей души. Закачивая свое слово, я приглашаю васъ

отнынѣ поставить священнымъ своимъ долгомъ молиться за того, кто воздвигъ для васъ дома—домъ молитвы и домъ науки. Каждый разъ, когда придете въ домъ Божій или приведете своихъ дѣтей въ школу, усердно молитесь за Игнатія Лукьяновича: да приложитъ ему Господь дни на дни, да ущедритъ его своими милостями и дарами и да укрѣпитъ его въ любви и благочестіи, чтобы по степенямъ нравственнаго совершенства онъ могъ достигнуть небесныхъ, вѣчныхъ обителей!

Что можетъ сдѣлать энергія одного человѣка.

Нѣтъ, кажется, другой страны, гдѣ бы такъ часто происходили забастовки, какъ въ Италіи. Въ большинствѣ случаевъ онѣ организуются субверсивными партіями во имя интересовъ пролетаріата, или въ видѣ протестовъ по той или другой причинѣ. Явленіе это стало столь обычно въ Италіи, что никто не придаетъ ему особаго значенія.

Но бывшая недавно въ провинціи Бергамо стачка работницъ, продолжавшаяся 50 дней, привлекла на себя вниманіе всей печати, такъ какъ была организована католическою партіей и произошла посреди полного спокойствія, не давъ повода къ малѣйшимъ беспорядкамъ.

Посреди столь частыхъ явленій, какъ стачки рабочихъ-соціалистовъ,—стачка католическихъ работницъ могла бы также пройти незамѣченною, если бы она не раскрыла цѣлаго солиднаго зданія католической организаціи въ Бергамо, обязанной удивительной энергіи ея инициатора Николо Редцара. Редцара поселился въ Бергамо 30 лѣтъ тому назадъ въ качествѣ профессора литературы въ мѣстной коллегіи. Будучи искренно вѣрующимъ, онъ рѣшилъ завоевать Бергамо на почвѣ соціальной съ помощью вѣры. Онъ задумалъ придти на помощь народнымъ массамъ, поднять ихъ нравственный и экономическій уровень и разрѣшить мелкія задачи будущаго, но не на почвѣ социализма, а съ помощью вѣры, чтобы двигателемъ всего была дѣятельность искренне вѣрующихъ людей. Планъ его былъ широкъ, надо было выработать способы проведенія его въ жизнь,—и тутъ выказались всѣ удивительныя качества этого человѣка. Онъ не побоялся ни времени, ни долгаго ожиданія; онъ взялся за задачу въ самомъ ея корнѣ—и разрѣшилъ ее, обдумавъ всѣ шансы и не сдѣлавъ шага впередъ, не будучи увѣренъ въ твердости почвы, по которой долженъ былъ идти.

Его первые шаги были исключительно на конфессіональной почвѣ. Надо было зондировать души, разогрѣвать вѣру, распространять азартъ завоеванія, создавать полки и полководцевъ для новаго крестоваго похода среди фабричнаго и земледѣльческаго населенія, гдѣ пропаганда соціалистовъ отрывала народъ отъ церкви. Онъ пустилъ въ ходъ цѣлый арсеналъ оружія пропаганды: религіозныя школы, журналы, газеты, вся-

кія публикаціи, кружки юношества, союзы отцовъ семействъ, приходскіе комитеты и т. п.

Такимъ образомъ былъ заложенъ фундаментъ зданія; онъ рылся и строился на христіанскихъ началахъ; но было рѣшено создать что-либо болѣе обширное, нежели ревностное насажденіе добрыхъ дѣлъ за предѣлами монастырскихъ стѣнъ: надо было создать броню для безпомощной народной массы противъ экономическихъ бурь, которыя сгущались на черномъ горизонтѣ фабричнаго дѣла.

Прежде всего, надо было бороться съ ростовщичествомъ, какъ первую язвой бѣдника, и съ этою цѣлью были основаны повсюду среди индустриальныхъ и земледѣльческихъ центровъ сельскія кассы; каждая деревня имѣла свою кассу, дѣятельность которой не выходила за ея предѣлы; эти кассы не имѣли акціонеровъ, а потому не должны были раздавать никакого дивиденда; каждая управляется совѣтомъ изъ пяти администраторовъ, и всѣ соучастники связаны между собой самою тѣсною солидарностью; касса принимаетъ вклады въ 3¹/₂% и даетъ займы въ 5%. Вклады и займы дѣлаются по воскресеньямъ послѣ мессы; въ случаѣ недочетовъ, обращаются къ сосѣднимъ кассамъ; избытокъ отсылается на слѣдующій день въ почтовые сберегательныя кассы или въ католическій банкъ мелкаго кредита смотря по значительности суммы. Всѣ эти операціи совершаются въ одной изъ комнатъ приходскаго дома, а потому не требуютъ расхода ни на помещеніе, ни на служащихъ.

Быстрое распространеніе сельскихъ кассъ заставило организаторовъ подумать о созданіи центрального органа, который могъ бы управлять всѣмъ,—и, такимъ образомъ, возникъ католическій банкъ мелкаго кредита на кооперативномъ основаніи, съ мелкими акціями, съ цѣлью поддержки мелкой собственности, мелкой торговли, мелкой промышленности для народныхъ сбереженій, для кредита, для поддержки католическихъ кредитныхъ учрежденій, для облегченія вкладовъ и займовъ.

Рядомъ съ сельскими кассами было обращено вниманіе на распространеніе взаимныхъ страховыхъ и кооперативныхъ обществъ для огражденія отъ всякихъ бѣдствій и для покупокъ, продажъ и эксплуатацій.

Не былъ забытъ также и важный вопросъ земельныхъ арендъ, для чего католическою организаціей былъ придуманъ коллективный заемъ земли для раздачи въ аренду нѣсколькимъ семьямъ на выгодныхъ для послѣднихъ условіяхъ.

Затѣмъ были основаны ремесленные союзы, лиги, синдикаты во всѣхъ центрахъ, гдѣ существовали фабрики и промышленность.

Наконецъ, для того, чтобы соединить всѣ нити этой могущественной организаціи, былъ выстроенъ народный домъ (Casa del Popolo). Его постройка продолжалась три года стоила миллионъ франковъ. Въ народномъ домѣ помѣщаются всѣ необходимые справочные отдѣлы,

бюро по дѣлу покровительства эмигрантовъ, ресторанъ, гостиница, театр и частныя квартиры.

За 30 лѣтъ своего существованія католическая организація создала 142 кружка для юношества съ 11.084 членами, 23 воскресныя рекреаціи съ 4.650 членами, 120 обществъ взаимной помощи съ 10.024 членами, 92 кредитныхъ учрежденія, 20 лигъ и синдикатовъ, 94 страховыя общества, 3 кооперативныя общества купли и продажи, 22 музыкальныхъ кружка и т. п. Итого 593 учрежденія съ 52.661 членомъ, не считая еще народнаго университета. За 16 лѣтъ существованія сельскія кассы получили на 8 милліоновъ вкладовъ и раздали на 5 милліоновъ займовъ; банкъ мелкаго кредита имѣетъ 20 милліоновъ вкладовъ и на 300 милліоновъ оборота.

И подумать, что на всю эту огромную организацію затрачивается не болѣе 32 тыс. фр. въ годъ!

Что касается самого инициатора ея, то въ Италіи онъ почти никому неизвѣстенъ, такъ какъ, будучи необыкновенно скромнымъ, онъ избѣгаетъ всякаго упоминанія о себѣ и старается всегда держаться въ сторонѣ, когда представляется случай къ одобренію, предпочитая, чтобы его получали другіе.

Его хотѣли торжественно избрать депутатомъ и затѣмъ синдикомъ (мэромъ) Бергамо, но онъ отказался, полагая, что можетъ принести гораздо болѣе пользы для дѣла изъ своего кабинета рабочаго дома, откуда онъ приводитъ въ движеніе весь большой организмъ созданной имъ дѣятельности, нежели сидя на скамьѣ депутата національнаго парламента. (М. Вѣд.).

Официальныя извѣстія по епархіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, отъ 29 іюня сего года за № 1931, журналъ Учебнаго Комитета, № 330, по вопросу о томъ, могутъ ли быть избираемы члены Правленій духовныхъ семинарій и Совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ отъ духовенства депутатами на общепархіальные съѣзды духовенства. **Приказали:** Принимая во вниманіе, что члены семинарскихъ Правленій и Совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ отъ духовенства избираются общепархіальными съѣздами духовенства для наблюденія за матеріальнымъ благосостояніемъ духовно-учебныхъ заведеній и въ своихъ дѣйствіяхъ по сему званію являются лицами, общепархіальному съѣзду подѣтотчет-

ными, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разъяснить по духовному вѣдомству, что члены Правленій духовныхъ семинарій и Совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ отъ духовенства не могутъ быть въ то же время и депутатами на епархіальныхъ съѣздахъ; о чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, увѣдомить епархіальныхъ Преосвященныхъ циркулярными указами. Августа 11 дня 1912-го года. Подлинный указъ подписали: за Оберъ-Секретаря С. Соколовъ, исп. об. Секретаря П. Тихомировъ.

Калужская Духовная Консисторія, во исполненіе предложенія Его Преосвященства, отъ 3 сего октября, симъ объявляетъ, чтобы при представленіи о.о. благочинными рапортовъ на имя Его Преосвященства съ прошеніями и. д. псаломщиковъ объ утвержденіи ихъ въ должности, благочинные представляли бы и отзывы о нихъ, какъ свои, такъ и приходскихъ настоятелей.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ.

1. Дѣтямъ запататнаго священника Алексію и Елисаветѣ Молчановымъ за пожертвованіе въ церковь села Богданина, Калужскаго у., двухъ 4⁰/₀ ренты по 100 руб. каждая на вѣчное поминовеніе родителей. 2) Крестьянину дер. Зудни, Василию Онисимову. 3) Крестьянкѣ дер. Широковой, Агафіи Новиковой за пожертвованіе въ церковь села Забѣлина, Калужскаго уѣзда — первымъ священническаго облаченія и богослужебныхъ книгъ стоимостью до 100 руб., а второю иконы Божіей Матери „Нечаянная Радость“ стоимостью до 100 руб. 4) Прихожанину церкви села Ильинскаго на Никизмѣ, Калужскаго уѣзда, Ивану Семеновичу Воробьеву за пожертвованіе въ приходскую церковь разныхъ вещей на сумму до 250 руб. и 5) Церковному сторожу церкви села Ильинскаго на Никизмѣ, Калужскаго уѣзда, Филитеру Уварову за свыше 20-лѣтнее честное и добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей.

Рукоположенъ во священника псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Рождества, Боровскаго уѣзда, Андрей *Азбукинъ* къ церкви, что при Дудоровскомъ стекольномъ заводѣ, Жиздринскаго уѣзда, 7 октября.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ Благо-

вѣщенскаго, города Боровска, собора Михайль Смирновъ, 7 октября.

Опредѣлены во псаломщика: 1) уволенный изъ 3 класса Калужской духовной семинаріи Павелъ *Сокольскій* къ церкви села Кременскаго, Медынскаго уѣзда, 8 октября; 2) послушникъ Калужскаго архіерейскаго дома Сергѣй *Васюченковъ* и. д. къ церкви, что при Дудоровскомъ стекольномъ заводѣ, Жиздринскаго уѣзда, 7 октября.

Перемѣщенъ діаконъ церкви села Подбужья, Жиздринскаго уѣзда, Николай *Страховъ* къ Покровской, на рву, г. Калуги церкви на псаломщическую вакансію, 7 октября.

Уволены за штатъ: 1) діаконъ церкви села Кузминичъ, Мосальскаго уѣзда, Іоаннъ *Лазаревскій*, 8 октября и 2) псаломщикъ церкви села Ресы, Мещовскаго у., Петръ *Трошкій*, 30 сентября, оба согласно прошенію.

Исключается изъ списковъ умершій псаломщикъ церкви села Тугани, Мещовскаго уѣзда, Александръ *Соловьевъ*, 10 сентября.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Колчина, Жиздринскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 2) при церкви села Атепцева, Боровскаго уѣзда—съ 2 іюля (см. № 24 Вѣстн.); 3) при Скорбященской женской общинѣ, Медынскаго уѣзда—съ 30 декабря 1911 г. (см. № 4 Вѣстн.); 4) при церкви села Милятина, Мосальскаго уѣзда—съ 17 января (см. № 4 Вѣстн.); 5) при церкви села Кирилловки, Зенилова тожъ, Калужскаго уѣзда—съ 15 августа (см. № 25 Вѣстн.); 6) при церкви села Агафѣина, Медынскаго уѣзда—съ 3 сентября (см. № 26 Вѣстн.); 7) при церкви села Карамышева, Медынскаго уѣзда—съ 31 августа (см. № 26 Вѣстн.); 8) при церкви села Кондрыкина, Жиздринскаго уѣзда—съ 2 сентября (см. № 26 Вѣстн.); 9) при церкви села Заборовской Слободки, Перемышльскаго уѣзда—съ 1 сентября (см. № 29 Вѣстн.); 10) при церкви села Шуй, Мосальскаго уѣзда—съ 11 сентября (см. № 27 Вѣстн.); 11) при церкви села Рождествена, Козельскаго уѣзда—съ 3 сентября (см. № 28 Вѣстн.); 12) при церкви села Тугани, Мещовскаго уѣзда—съ 14 сентября (см. № 28 Вѣстн.); 13) при церкви села Аванасова, Жиздринскаго уѣзда—съ 21 сентября (см. № 29 Вѣстн.); 14) при церкви села Недѣлина, Малоярославецкаго уѣзда (см. № 29 Вѣстн.); 15) при церкви села Мосура, Мосальскаго уѣзда—съ 1 октября (душъ муж.

пола 2799; земли 117 дес.; жалованія отъ казны 141 руб. 12 коп.; старшему священнику дома нѣтъ; причтъ трехштатный).

Діаконскія: 1) при церкви села Бѣтова, Козельскаго уѣзда—съ 27 сентября 1911 г. (см. № 12 Вѣстн.); 2) при церкви села Озерны, того же уѣзда—съ 4 іюня (см. № 12 Вѣстн.); 3) при градо-Калужской Успенской церкви—съ 4 сентября (см. № 26 Вѣстн.); 4) при церкви села Маковцевъ, Медынскаго уѣзда—съ 5 сентября (см. № 27 Вѣстн.); 5) при церкви села Дольскаго, Малоярославецкаго уѣзда—съ іюня (см. № 17 Вѣстн.); 6) при церкви села Кузминичъ, Мосальскаго уѣзда—съ 8 октября (душъ муж. пола 976; земли 42 дес.; жалованія 147 руб.; дома нѣтъ).

Псаломщическія: 1) при церкви села Капустниковъ, Медынскаго уѣзда—съ 30 августа (см. № 26 Вѣстн.); 2) при церкви села Верхнихъ-Подгоричъ, Перемышльскаго уѣзда—съ 5 августа 3) при церкви села Желохова, Перемышльскаго уѣзда—съ 14 сентября (см. № 28 Вѣстн.); 4) при церкви села Дудина, Козельскаго уѣзда—съ 16 сентября (см. № 29 Вѣстн.); 5) при церкви села Ханина, Лихвинскаго уѣзда—съ 29 сентября (см. № 29 Вѣстн.); 6) при церкви села Рождества, Боровскаго уѣзда—съ 3 октября (см. № 29 Вѣстн.); 7) при церкви с. Тугани, Мещовскаго уѣзда—съ 10 сентября (душъ муж. пола 254; жалованія 125 руб.; дома нѣтъ; земли 36 дес.); 8) при церкви Ресы, Мещовскаго уѣзда—съ 30 сентября (душъ муж. пола 696; земли 36 дес.; дома нѣтъ; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика).

Отъ Правленія Калужской Духовной Семинаріи.

Правленіе Калужской Духовной Семинаріи симъ объявляетъ, что для производства экзаменовъ въ 1912—1913 учебномъ году назначено время—на учителя: 16—19 ноября, и 14—17 января.

На діакона: 24—27 октября, 23—26 ноября, и 13—15 февраля.

На священника: 7—10 декабря, и 24—27-го апрѣля.

Программы и условія экзаменовъ указаны Правленіемъ Семинаріи въ Калужскомъ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ за 1909-й годъ № 32. Кромѣ того, держащіе экзаменъ на діакона должны, согласно указу Св. Синода отъ 31-го іюля 1910-го года за № 22, сдать испытаніе въ основательномъ знаніи программы по Закону Божию въ церковныхъ школахъ,

изд. 1903 года, и объяснительной записки къ ней, одного изъ учебныхъ руководствъ по Закону Божию (напр. Агаѳодора, Наставленіе въ Законъ Божіемъ) и одной изъ методикъ къ школьному преподаванію его, принятыхъ въ начальныхъ церковныхъ школахъ (напр. протоіерея Благодорова—Опытъ методическаго пособія для законоучителей церковно-приходскихъ школъ ч. 1 и 2-я. Примѣрные уроки и планы уроковъ по Закону Божию) и въ практическомъ умѣннн преподавать дѣтямъ начальное наставленіе въ Законъ Божіемъ въ школѣ чрезъ дачу пробнаго урока по Закону Божию въ Образцовой школѣ при Семинаріи.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Об—ва вспоможенія нуждающимся ученикамъ Мещовскаго духовнаго училища за 1911 годъ.

№	РАСХОДЪ.	Наличными.		Билетами.		ИТОГО.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
В. Оборотныя суммы:							
1	Перечислено изъ наличныхъ на книжку сберегательной кассы чѣтыреста шестьдесятъ одинъ р. 57 к.	461	50	—	—	461	50
2	Списано съ книжки сберегат. кассы въ наличныя двѣсти шестьдесятъ девять руб. 70 коп.	—	—	269	70	269	70
3	Списаны съ книжки сбер. кас. на покупку 4 листовъ 5% облиг. 2 вн. займа чѣтыреста двадцать чѣтыре руб. сорокъ девять коп.	—	—	424	49	424	49
4	Списаны въ расходъ ошибочно записанныя на приходъ чѣтыре руб. пять коп.	4	5	—	—	4	5
ИТОГО		465	55	694	19	1159	74
Всего израсходовано въ 1911 году.		1778	80	694	19	2472	99
За вычетомъ расхода изъ прихода съ остаткомъ отъ 1910 года состоятъ къ 1912 году.		36	62	2795	16	2831	78

Къ 1912 году, такимъ образомъ, въ остаткѣ состоитъ:
а) Наличными—тридцать шесть руб. 62 коп. и б) билетами двѣ тысячи семьсотъ девяносто пять (2795) руб. 16 коп., а всего двѣ тысячи восемьсотъ тридцать одинъ (2831) руб. 78 коп.

А. Наличные находятся въ оборотѣ по складу.
Б. Изъ билетовъ: 595 руб. 16 коп. находятся на книжкѣ сбер. кассы за № 10621, а 2100 руб.—на расчетной книжкѣ на % бумаги за № 302 и одинъ листъ 4% госуд. ренты въ 100 руб. „памяти И. Г. Безсонова“ находится въ училищномъ казнохранилищѣ.

Имѣющійся въ такомъ количествѣ остатокъ—капиталь О—ва на 1912 годъ будетъ раздѣляться на:

- 1) Запасной: 1195 руб. 20 коп. (1168 р. 25 коп. отъ прошлаго года и 26 р. 95 к.—5% отчисленій со всѣхъ дѣйствительныхъ поступленій 1911 г.).
- 2) Расходный: 1388 руб. 93 коп.
- 3) Временно взятые на храненіе, безъ обязательства давать % на нихъ, собранныя почитателями А. Д. Воскресенскаго 47 р. 65 коп.
- 4) Неприкосновенный: 200 руб.

- а) 100 руб. по волѣ жертвователя Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго Іакова и
- б) 100 руб.—„памяти учителя Мещовскаго духов. училища и бывшаго члена О—ва И. Г. Безсонова“.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Предсѣдатель Правленія **Василій Тихомировъ.**

Свѣрлялъ секретарь **Стефанъ Мотоховъ.**

При Калужскомъ Каѳедральномъ Соборѣ

освобождается должность псаломщика. Желающіе занять это мѣсто, приглашаются на испытаніе голоса, при чемъ кандидатъ на должность псаломщика долженъ имѣть бассъ. По образовательному цензу кандидатъ долженъ быть не ниже окончившихъ курсъ городского или двухкласснаго училища. Содержаніе для него—**210 руб.** жалованья и дохода до **350 руб.** Квартира церковная.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Послѣдній шагъ.
- II. Слово. Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.
- III. † Михаилъ Александровичъ Кулешовъ.
- IV. Слово при погребеніи бывшаго церковнаго старосты градо-Калужской Михаило-Архангельской церкви М. А. Кулешова.
- V. Дневникъ участника Всероссийскаго Съѣзда практи-

- ческихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ (Москва. 6—12 августа 1912).
- VI. Рѣчи, произнесенныя при открытіи Путогинской второклассной, имени И. Л. Тузова, школы.
- VII. Что можетъ сдѣлать энергія одного человѣка.
- VIII. Оффиціальныя извѣстія по епархіи.
- IX. Объявленія.